

ДАША СЕМЕНКОВА

Меркантильная
НЕВЕСТА
твоего папочки

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Даша Семенкова

Меркантильная

невеста твоего папочки

<https://litres.ru/74467648>

Аннотация

– Не думал, когда тебя приглашал, что ты ко мне домой явишься. – А я и не к тебе, – произнесла я тихо, чтобы никто больше не услышал. Главное сказала ему взглядом, пока мы наедине: я серьезно настроена и лучше на моем пути не вставать. В ответ он посмотрел так же. Презрительно и со скрытой угрозой. Ну конечно, кому понравится, когда пытаются урвать большой кусок папочкиных денег? Мне бы не понравилось.

Собираясь выйти замуж за мужчину своей мечты, я не ожидала, что между мной и мечтой возникнет серьезное препятствие. Его старший сын. Теперь мы конкуренты, соперники, враги, жаждущие друг от друга избавиться. Но сможем ли справиться с тем, что нас непреодолимо тянет друг к другу?

Содержание

1.	4
2.	11
3.	19
4.	28
5.	37
6.	46
7.	56
8.	65
9.	78
10.	88
11.	98
12.	113
13.	122
Конец ознакомительного фрагмента.	123

1.

Алиса

Меня зовут Алиса, и я та, кого вы ненавидите и презираете. Вслух, а тайком завидуете, если вы женщина. Или вожделеете, если мужчина. Кривясь вслед и шипя гадости в спину. Содержанка. Меркантильная стерва.

Да, это я и есть. В жизни самостоятельно ни копейки не заработала, ни дня не сидела в унылом офисе и не собираюсь. Почти все, что я имею, подарено мужчинами.

А почему нет? Все честно. Они имеют меня – мое тело, мое время, мой мозг, в конце концов. А я – деньги, красивые вещи, беззаботную жизнь и путешествия. Хорошую машину и уютную квартирку в приличном районе, правда, съемную, но это пока.

Пришло время серьезного шага, хватит размениваться по мелочам. Я выхожу замуж. Разумеется, мой избранник – достаточно состоятельный господин, чтобы ради него расстаться со свободой без сожалений. И он любит меня, точно знаю. Как следует для этого постаралась.

Подружки от такой новости в шоке: как же, ведь жених мне в отцы годится, к тому же вдовец.

– Ты хоть понимаешь, что он постоянно будет тебя сравнивать с той, мертвой женой? – внушала Диана, найдя повод блеснуть знаниями, полученными на факультете психо-

логии. – И вся семья тоже. И вряд ли сравнение пойдет в твою пользу, всегда будешь недотягивать.

Чушь собачья. Так ей и ответила. Пусть с кем угодно сравнивает, не страшно. Может даже воображать себе ее, когда меня трахает. Тем более, если это и начнется, то не скоро, сейчас он просто по уши влюблен, так что самый подходящий момент, чтобы брать рыбу за жабры, пока она оглушена.

– Лисен, но он же старый, – кривила кукольное личико Маша. Наша дурочка. Красивая до невозможности, природа не скупясь компенсировала. – Прикинь, каким он будет через десять лет? Старше тебя на... незнамо на сколько!

На столько же, балда! Хотя в ее словах есть доля истины: через десять лет я не собираюсь выглядеть хуже, чем сейчас. Благо, в двадцать первом веке живем, наука шагнула вперед, косметология творит чудеса.

– Чтобы это узнать, сперва надо продержаться те десять лет, – отшучивалась в ответ, понимая, что не такая это и шутка на самом деле.

Маше легко городить всякую ерунду об истинных чувствах и прочих высоких материях, она, в отличие от нас с Дианкой, родилась с золотой ложкой во рту. Наивная избалованная девочка из богатой семьи. С нами с первого курса института дружит – умные ее не приняли, пришлось к красивым прибиться.

О том, каково это – считать копейки, знает только понаслышке. Рассуждает на уровне «Нет хлеба? Пусть едят пи-

рожные». А вот я на своей шкуре испытала, хорошенько почувствовала разницу и знаю настоящую цену деньгам.

Деньги – это уверенность. Свобода. Они позволяют жить как хочешь и наслаждаться жизнью. Жить, а не выживать. Если у тебя есть деньги, перед тобой все двери открыты, и на тебя не смотрят как на третий сорт.

Дешевые тряпки, голодный блеск в глазах, морщины от мрачных раздумий и вечный суетливый поиск на чем бы сэкономить никого не красят. Я помню, как когда-то нас с матерью окружали такие люди и как она сама была такой. Я – не хочу.

Неизвестно, сколько протянет этот, мой самый первый, брак. Возможно, в какой-то момент выгодней будет развестись, чем терпеть характер и придирки мужа, которому я надоем. Уйти, не дожидаясь, пока выставят, чтобы заменить на кого-то посвежее.

Но расстанемся мы точно не из-за разницы в возрасте. Старики меня не пугают, они милые. С радостью вышла бы за одинокого богатого старика – я ему заботу, он мне наследство...

Размечталась, как же. Вокруг таких обычно непреодолимый заслон из дальних родственничков, а рядом кружат шучки с зубами поострее моих.

И вообще, мой будущий супруг далеко не дряхлая развалина, наоборот, импозантный мужчина в прекрасной форме. Привлекательный, что бы там Маша не навывдумывала.

Терпеливый, щедрый и внимательный. Надо думать, вокруг него достаточно поклонниц увивается, а выбрал он меня. Нужно быть полной душой, чтобы упустить такой шанс. Кем-кем, а душой я никогда не была.

Где я такого замечательного отыскала? Все произошло абсолютно банально, и рассказывать-то неинтересно. С Константином мы познакомились в фитнес клубе. Одним из лучших в городе, разумеется. Бывший в щедрые времена годовой абонемент презентовал.

Увы – аттракцион безудержной щедрости понемногу прекращался, грозя в любой день превратиться в жалкие подачки.

Мой тогдашний любовник начал считать деньги. Намекать, что и без того сильно на меня тратится и пора бы умерить аппетиты. Ежу понятно – это начало конца. Если подобные вещи говорят чуть ли не прямым текстом, пиши пропало. Значит, тебя просто-напросто используют и ставят не выше прислуги.

Секс обслуживание и свободные уши как бонус, ага.

Короче, любовничек умотал греть кости на пляже вместе с семейством (да-да, с якобы опостылевшей женой, с которой только ради детей живет). Мне же, чтобы не сильно скучала, перевел на счет сумму, равную путевке в пятизвездочный турецкий олл инклюзив средней категории. Гуляй, рванина, и ни в чем себе не отказывай.

Деньги остались на счете. Чего я на том курорте не виде-

ла? Шум, суета, визжащие детишки, приставучие местные и вечно пьяные наши, орды фанатов халявы, штурмующие шведский стол... Не мой формат, да и заначка нужнее. Никуда я не поехала. Пользуясь временной свободой, просчитывала пути к отступлению и перебирала в уме варианты.

С вариантами было негусто. С заначкой тоже. Настроению эта ситуация, ясен красен, не способствовала, и я упорно наматывала километры на беговой дорожке, нервы успокаивала. А Костя за мной не первый день наблюдал, оказывается. И решился-таки подойти.

– Простите, что лезу с непрошенными советами, но избыток кардиотренировок вместо пользы вам во вред идет, – сказал он. – Мышцы сжигаете и утомляете себя без толка.

Сбросив скорость до быстрого шага, я покосилась в его сторону. И увидела высокого симпатичного мужчину средних лет в серых трениках и просторной серой же футболке, неторопливо шагающего по соседней дорожке. Судя по телосложению, со спортом он дружил давно и регулярно.

Я подумала: очередной самопровозглашенный эксперт по фитнесу. Из тех, кто в перерывах между подходами лезут ко всем, на свою беду попавшим в их поле зрения, и учат правильно (по их единственно верному мнению) тренироваться.

– Я бегаю, потому что люблю бегать, – пробурчала, отводя взгляд. – Но спасибо за заботу.

– Уверен, работать со свободными весами вы тоже любите. Или предпочитаете штангу? – не унимался он, раздра-

жая своим навязчивым вниманием.

И чего прицепился? У меня ведь чуть ли не на лбу неоновыми буквами горело: не лезь, убьет. Сказала бы, что предпочитаю сама решать и посылать советчиков на гору в Перу, но почему-то сдержалась.

– Голову хочу разгрузить, – ответила и слезла с тренажера, чтобы уйти. Всем своим видом давая понять, что разговор закончен.

До сих пор не понимаю, чем его зацепила, выглядела ведь максимально неприметно. Я умею не только привлечь внимание, но и избегать его – иногда это не менее полезный навык. Вот и тогда заявила в мешковатом серо-зеленом костюме, прятавшем фигуру, с волосами, собранными в сиротский хвостик. К тому же после долгой беготни покраснелась что твой вареный рак, а одежда пропотела как следует.

Добавьте сюда угрюмое выражение лица – и получите мой портрет. Абсолютно непрезентабельный. С такими не знакомятся. А вот Костя не смутился.

– Голову лучше разгружать по-другому. Идем.

Он позвал с такой уверенностью, что я и сообразить не успела, как послушно поплелась за ним следом. Грушу бить, как оказалось. Он пытался поставить мне удар – я впервые это делала.

– Лучше? – спросил он, когда мы закончили.

– Вы были правы, – ответила с удивлением. – Помогает.

– А вы приходите в среду часиков в семь. Мы здесь тре-

нируемся с ребятами, присоединяйтесь!

– Может быть, – вежливо промямлила я, про себя добавив: «но нет».

Потом подумала немного и все-таки пришла. Рассудила, что в этот клуб нищелюбы не ходят, и среди спарринг-партнеров нового знакомого может найтись что-то интересенькое.

Его самого я сначала всерьез не восприняла. Решила, что этот тип наверняка давно и безнадежно женат, а опять становиться любовницей чувака с кризисом среднего возраста не было ни желания, ни сил.

Но в итоге как-то постепенно получилось, что мы начали встречаться. Прошло всего несколько месяцев – и я жду, что он сделает предложение. У меня есть все основания на это рассчитывать.

Костя сказал, что любит меня. Что я особенная. А он не из тех, кто словами разбрасывается, так что я определенно сорвала джекпот. Хочет особенную – буду особенной, мне всякие образы удаются. Если стимул хороший.

Вы спросите: а как же любовь? А любовь жадные мужчины придумали, чтобы деньги не платить.

2.

Артем впервые увидел Алису за два месяца до того, как та появилась на пороге их дома, сначала на чай, потом и вовсе с чемоданами. И после первой встречи не раз ее вспоминал – такие не забываются.

Она пришла в его бар вдвоем с подружкой. Красивые девчонки, молоденькие, ухоженные, одетые модно и дорого, выскомерные – на кривой козе не подъедешь. Блондинка с ангельским личиком и золотыми локонами до пояса и худенькая темноглазая брюнетка.

Светленькая была симпатичнее, но из тех, чье лицо на следующий день и не вспомнишь. Слишком правильная красота, кукольная даже, без изюминки. А вот вторая...

Он то и дело против воли посматривал на нее. Что-то было в этой крошке особенное. Непринужденная природная грация настороженной хищницы, какая-то почти подростковая нагловатая хрупкость. Рядом с улыбчивой подружкой она казалась хмурым диковатым волчонком.

Еще и вырядилась в линялые джинсы и серый балахон, висящий тряпкой на худых плечах. словно не в бар шла, а мусор выносить, и внезапно встретила знакомую. Та, напротив, была при параде, будто собралась на свидание.

Занятый своей работой, Артем не заметил, как незнакомка тоже на него посмотрела. В первый раз лишь вскользь,

равнодушно, все равно что на предмет обстановки.

– У них новый бармен? – вяло поинтересовалась у своей спутницы.

– Ага. Красавчик, правда? И он не просто бармен, это хозяин. Недавно вернулся и сам тут начал работать.

Алиса посмотрела на него снова, теперь на несколько секунд дольше. Действительно красавчик, не поспоришь. Высокий, широкоплечий, черты лица четкие и мужественные, хоть супергероя для комиксов с него рисуй. Удлиненные глаза глядят из-под черных бровей вроде бы спокойно и уверенно, но с чуть заметным нахальством, выдавая дерзкий характер.

– Ничего такой, – благосклонно отозвалась она.

И отвела взгляд, словно он немедленно ей наскучил, до того еще, как вообще познакомились. Хозяин маленького бара, пусть и довольно популярного, в сферу ее интересов не входил.

Он всего этого не увидел и не услышал. Он приблизился к девушкам, когда они уже вовсю обсуждали другое.

– Может, кому-нибудь из девчонок щедрый любовник нужен? Приходящий. А то я никак не соображу, – лениво произнесла брюнетка и бросила в его сторону, не обернувшись: – Джин-тоник, пожалуйста.

– Клубничную маргариту, – заказала блондинка, одарив Артема дежурной кокетливой улыбкой. – Ты своего женатика слить решила?

Чувствуя, что слышит нечто, явно не предназначенное для посторонних ушей, он все-таки не удержался от соблазна. С невозмутимым видом смешивая коктейли, украдкой он с тайным любопытством наблюдал за разговором.

Он ведь бармен. Для таких, как эти девицы – никто, обслуга. Все равно что мебель. Так почему бы этим и не воспользоваться.

– Просто хочу тихо-мирно разойтись. Без претензий. У меня серьезные отношения, а он все маячит на горизонте, – пожаловалась темноглазая волчица. – Если это всплывет, будут проблемы. Переключить бы его на кого-нибудь, чтобы сам слился.

«Какие циничные стервы, – подумал Артем с некоторым даже восхищением. – А так сразу и не скажешь».

– Может, на жену? – предложила блондиночка.

– Пф! Маруся, святая ты простота! Он ее же и обвиняет в своем кобелизме, представляешь? Жалуется, что ей от него только деньги нужны. Надеюсь, та жена его не просто доит, а тоже завела себе какого-нибудь фитнес инструктора для...

Волчица оборвала фразу на полуслове, и он почувствовал на себе взгляд. Тяжелый, осязаемый почти физически. Обернулся и увидел, что она смотрит исподлобья прямо на него, недобро так, вызывающе. И он не выдержал, отвел глаза, чувствуя, будто пойман за подслушиванием и что его сейчас отчитали как пацана, ни слова не произнеся.

– Пойдем-ка за столик, там поговорим, – сказала она, со-

скальзывая с высокого барного стула.

Артем неожиданно для себя подумал: вот для чего он когда-то так тщательно их выбирал. Чтобы однажды на один из этих стульев уселась Волчица и заказала коктейль. Это было так внезапно и так глупо, что он едва не рассмеялся вслух. Чего только в голову не придет!

– Да мне вообще-то бежать скоро, – возразила подружка, но ей пришлось подчиниться. Темненькая явно была не из тех, кто позволяет с собой спорить.

«Сучка высокомерная», – мысленно прокомментировал Артем, впрочем, без искренней злобы.

Он хорошо знал такой типаж. Охотницы за кошельками, красотки на продажу. Вокруг него постоянно вились подобные девицы. Но эти точно не представляли, кто он, иначе вели бы себя по-другому, из хищниц превратившись в ласковых кошечек.

Тем интереснее было за ними наблюдать, когда расслабились и показали себя настоящих. Увы, дальнейший разговор незаметно подслушать не удалось. Девушки пересели, а вскоре блондиночка упорхнула, расцеловавшись с подружкой на прощание.

А темненькая осталась. Заказала латте и потихоньку цедила его, уткнувшись в телефон. Почему-то она казалась очень одинокой и потерянной, несмотря на подчеркнуто независимый вид. Отстраненной, словно попала сюда по ошибке, и ее плохо скрытая неприкаянность притягивала внимание, была

по нервам.

Артем обнаружил, что не только он косится в ее сторону. Однако девчонка никого не замечала, видимо, не находила достойных своего внимания кандидатур.

Он выждал, пока она закончит. Попросил официанта поменять его за стойкой. Накинул куртку и догнал ее в дверях, сам толком не понимая, зачем это делает.

– Уже поздно, – предложил он ей. – Давай-ка я тебя подвезу.

Она просканировала его холодным оценивающим взглядом. Лицо выражало полнейшее равнодушие, но все никак не получалось прекратить ее рассматривать. Красивая по-своему, но у него бывали и получше. Не сказать, чтобы в его вкусе – он предпочитал хохотушек со спортивной фигурой и легким характером.

Но что-то в ней все-таки было, он пока никак не мог сообразить, что. И эта неясность будоражила.

– Спасибо, не нужно. Мне недалеко, пешком дойду – отозвалась она и развернулась, чтобы уйти.

– Тем более, не стоит ходить одной, – возразил Артем, едва сдержавшись, чтобы не взять ее за локоть.

Она остановилась. Чуть прищурилась, помедлила секунду. Пожала плечами и неожиданно ответила:

– Хорошо. Только не надейся, что приглашу на чашку чая...

– Артем, – догадался представиться он.

– Артем. И телефон не дам. У меня парень есть, очень ревнивый, – сказала девушка, подняла на него глаза, и они вспыхнули загадочными рыжими огоньками, отразив электрический свет.

– Я не собирался напрашиваться. Мне еще работать несколько часов.

Не ответила, лишь ухмыльнулась и застегнула молнию куртки. Они молча зашагали по тротуару, не медленно, но и не торопясь. Он все косился на свою спутницу, а та по-прежнему не обращала на него внимания: идет и идет кто-то рядом, не мешает – и ладно.

– Тебя как зовут хоть? – не выдержав этой тишины, спросил Артем.

– Алиса.

– Красивое имя.

– Угу.

«Вот и познакомились, – мысленно прокомментировал он. – А она не очень-то общительная. Интересно, сколько ей лет? На вид студентка, курса так со второго».

Или это просто так кажется, потому что она хрупкая, одета в джинсы и простенькую куртку, какие подростки носят. Еще и без макияжа, хотя с ее яркой внешностью он и не нужен, без него даже лучше.

Светофор зажегся красным прямо перед носом и начал отсчитывать секунды. Тридцать девять. Тридцать восемь...

Дорога была пустой, но Алиса не стала перебегать, как Ар-

тем сам сделал бы. Законопослушная или просто чересчур осторожная? Почему-то он задумывался даже о таких незначительных ее привычках, хотя видел в первый и возможно в последний раз.

– Часто ходишь к нам в бар? – спросил и сразу же предложил: – Придешь в мою смену – угощу коктейлем бесплатно. Говорят, у меня они неплохо получаются.

– А хозяин не заругает? – усмехнулась она.

– А я и есть хозяин.

– Даже так? – протянула без намека на любопытство. – Что-то я тебя там раньше не видела.

«Значит, все-таки к нам ходит», – подумал он с удовлетворением. Отпускать эту девушку просто так не хотелось.

– Я уезжал на долгое время, – произнес в слух. – Теперь вот решил сам делами заняться.

– Нам нравилось это место, потому что там можно было спокойно посидеть с девочками. Никто не приставал.

Он отметил про себя это ее нарочитое «было». Очень прозрачный намек. Дальше только прямым текстом пошлет. И это злило: он не привык, чтобы его посылали.

– Мы следим за порядком, не беспокойся. Видишь, даже домой тебя провожаю. Забочусь о постоянных клиентах.

– Обо всех? – она взмахнула длинными ресницами.

– Только о самых симпатичных, – парировал он и заметил, как она презрительно скривила губы. – Понял. Ты слишком хороша, чтобы обратить внимание на простого бармена.

– Молодец. Догадливый, – отозвалась Алиса и снова мазнула по нему изучающим взглядом. – И на непростого бармена тоже. Вряд ли это единственный источник твоего дохода.

– Допустим, я из состоятельной семьи, – улыбнулся Артем.

– Рада за тебя. Но я предпочитаю владельцев состояния. – С этими словами она мило улыбнулась и остановилась. – Спасибо за компанию, но тебе пора.

Он подумал было, что чем-то ее разозлил, но оказалось, что они пришли. Алиса жила в симпатичной новостройке с закрытым двором. Даже снимать здесь квартиру простой студентке было бы явно не по карману.

Но она содержанка и не скрывает этого. Наверняка любовник здесь поселил. Интуиция ее подвела, Артем запросто мог себе позволить обзавестись такой вот куколкой, а то и не одной. Только не хотел бы. Не с ней.

– И все-таки приходи, – повторил настойчиво. – Я не буду навязываться с общением.

– Пока, – коротко бросила она и скрылась за калиткой.

После Артем некоторое время все ждал – вдруг придет. Но она так и не появилась в его баре. Пришла прямо к нему домой, позже, когда уже думал, что больше и не встретятся никогда.

3.

Алиса

С Костей мы долгое время встречались на нейтральной территории. Осторожничили. Я боялась, что бывший внезапно нагрянет – он свой комплект ключей отдал, когда расставались, но мало ли. Все-таки разошлись мы не сказать чтоб тихо-мирно, бывший отпустить меня не желал. Пришлось намекнуть, что расскажу обо всем его жене... Ну да ладно, теперь все в прошлом, не хочу вспоминать.

Естественно, о настоящей причине я умолчала, соврала, будто у родителей есть привычка навещать меня без предупреждения. Якобы они строгих правил и такое безнравственное поведение дочери их шокирует.

Ага, как же. Мама, которая в свое время наизнанку готова была вывернуться, чтобы продать себя подороже. И отчим, который вызвал меня на разговор в тот же день, как получила диплом о высшем образовании, чтобы прямым текстом заявить: халява кончилась. Теперь пусть меня кто-то другой обеспечивает. Или, если такового не найдется, предложил устроить перебирать бумажки в его офисе за смешную зарплату.

– Очнись, солнышко, так многие живут. Считают копейки от зарплаты до зарплаты, рвут жилы, чтобы сделать карьеру и ближе к сорока годам наконец начать достойно зарабатывать.

вать, — сказала мать, когда я пожаловалась на такое почти оскорбительное предложение. — Хочешь по-другому? Сама знаешь, что нужно делать.

И добавила, что ни в коем случае ни к чему меня не призывает. Но я ведь взрослая девочка и должна сама понимать. Хочешь жить — умей вертеться. Тем более имея стартовые условия, которые многим и не снились.

Я и верчусь, куда деваться. Оказалось, это совсем не трудно. Девяносто процентов населения — доверчивые идиоты, на что угодно согласны, если умеючи по шерстке гладить.

Вот и Константин поверил, навязываться не стал. Дальше чем до подъезда не провожал и в гости не напрашивался.

Впрочем, он ведь тоже меня не сразу к себе привел. С самого начала честно объяснил, почему. У него есть сын, и Костя не спешил его со мной знакомить. Сперва присматривался. Только когда убедился, что между нами все серьезно, решился показать свое малолетнее сокровище.

Я вообще к детям спокойно отношусь, без фанатизма, но могу повозиться, если надо, и легко нахожу с ними общий язык. Вот только подозреваю, что меня ждет капризный, наглый, избалованный сопляк. Судя по разговорам, папочка ему ни в чем не отказывает и чуть ли не в попку целует — как же, ребенок потерял мать.

От предложения познакомиться где-нибудь вне дома, в парке погулять например или сходить в кафе Костя отказался. Сразу в гости позвал — пусть мальчик понемногу привы-

кает видеть меня в своем доме. Глупости. Пацану восемь, в этом возрасте они все прекрасно понимают. Конечно же он сразу догадается, кем я его папе прихожусь.

Но спорить было ни к чему. Для него я девочка-паинька из приличной семьи, сама скромность и благоразумие. Этот образ мне прекрасно удастся, незачем выходить из него по пустякам.

Главное, что у него все-таки сын, а не дочка. Девчонки обычно жуть как отцов ревнуют. А с мальчиками я всегда сумею поладить, неважно, восемь им, восемнадцать или восемьдесят.

Ах, да. У моего мужчины есть еще один сын, старший. Но этот давно взрослый и сам по себе, Костя о нем почти не упоминает. Вроде жил какое-то время за границей, то ли учился, то ли работал, то ли просто папины денежки проматывал. Недавно вернулся. Вот и все, что мне о нем было известно на тот момент.

Ну, я так думала. Пока неожиданно не столкнулась с ним нос к носу и не обнаружила, что мы немного знакомы.

Встреча века была запланирована на субботу, чтобы ничего не отвлекало и можно было весь день вместе провести, если хорошо пойдет. Я готовилась тщательнее, чем к простому свиданию – еще бы, ведь мнение обожаемой диточки для отца многое значит.

Перерыв весь гардероб, остановилась на мягких брюках, кедах (вдруг придется мяч во дворе гонять) и миленькой

футболке с мишкой (детям такое вроде нравится). Заказала заранее подарок – пистолет, стреляющий пластиковыми шариками (разумеется, Костя подсказал).

Легкий, почти невидимый макияж, забавная сумка с аппликациями – образ готов. Косте не нравится, когда я вот так одеваюсь, простенько и почти по-детски. Подозреваю, это потому что в таком прикиде я выгляжу совсем уж молодо, как будто он школьницу совратил. Но сейчас-то я не для него стараюсь. Не сомневаюсь, он оценит.

К месту встречи я подъезжала уверенная в себе и в отличном настроении. Как же. Важный шаг, сейчас меня фактически в семью примут. Осталось только мелкому понравиться – и все, можно паковать чемоданы и выбирать свадебное платье. Костя человек основательный, вряд ли станет тянуть с предложением руки и сердца.

Я даже за аренду квартиры в следующем месяце не заплатила, сумма все-таки не маленькая. И вообще, каждый раз, когда приходится платить из своих, сердце кровью обливается. Ничего. Скоро забуду об этих приземленных вещах как про страшный сон. У моего бойфренда (смешно звучит в адрес такого солидного дяди, согласна, но не сожителем же его звать) наверняка еще и домработница имеется...

Или целый штат прислуги, в таких-то хоромах. В этом небольшом закрытом поселке даже двухэтажных коттеджей было всего ничего, и те площадью с половину футбольного поля. Просторные участки. Яркая зелень идеальных, по ли-

неечке, газонов. Бассейны, кое-где теннисные корты и никаких глухих заборов. Аккуратно подстриженная живая изгородь в основном.

Сдержанная роскошь. Все вокруг прямо-таки дышало спокойным благополучием, идеальное место, чтобы поселиться с семьей в окружении таких же респектабельных соседей. Будто незаметно проскочила в портал и оказалась где-нибудь в Европе.

Неужели и я буду здесь жить? Не верится...

Правда, до города далековато, особенно если по пробкам. Ну и ладно, не так часто мне придется ездить в тот город, чего я там не видела.

Увы, все вышло совсем не так просто и радужно, и причиной стал вовсе не младший ребенок моего мужчины.

Причина открыла передо мной входную дверь, и улыбка, адресованная Косте (радость встречи, немного нежности и чуточку смущения) разом сползла с моего лица. Впрочем, он тоже, мягко говоря, офигел, но мне от этого легче не стало.

Невольно отметила, что этот парень гостье был заранее не рад, даже не зная, кем она окажется. Вышел встречать в таком виде, будто звонок в дверь его с кровати поднял, в которую он только утром после отвязной тусовки лег. В самой старой линялой футболке, какую нашел, и задрипозных трениках. И босиком.

Почему-то его босые стопы показались мне жутко сексуальными. Аж еще больше растерялась. С чего вдруг - непо-

нятно, я же не футфетишист, обычно никогда не обращаю внимания на мужские ноги. Но тогда возникло ощущение, словно случайно увидела что-то интимное, не предназначенное для моих глаз.

Чужих так не встречают...

– Не думал, когда тебя приглашал, что ты ко мне домой явишься. – Он наконец пришел в себя, и я поспешно перевела взгляд на его лицо.

Пусть и виделась всего однажды, но я его запомнила. Тот самый бармен, из-за которого я перестала ходить в заведение рядом с домом. А ведь нам с девчонками там так нравилось! Но...

Не моего он полета птица. И слишком заманчиво было заглянуть в его бар еще разок. На минуточку. Просто поболтать.

Такие тревожные звоночки я быстро пресекаю. Не позволяю себе расслабиться, влюбляться мне сейчас не по карману. Вот стану старой и богатой – заведу для души такого вот... Как там его звать? Не суть. А пока...

– А я и не к тебе, – произнесла тихо, чтобы никто больше не услышал.

Главное сказала ему взглядом, пока мы наедине: я серьезно настроена и лучше на моем пути не вставать. В ответ он посмотрел так же. Презрительно и со скрытой угрозой.

Конечно, кому понравится, когда пытаются урвать большой кусок папочкиных денег? Мне бы точно не понравилось.

– Тема, я же просил! – раздался голос Кости. – Ну кто в таком виде гостей встречает?

Я сменила выражение лица с мрачного на беззаботное, отметив, что Тема сделал то же самое. Правда, у него не так ловко получилось: улыбку изобразил, а выражение глаз так и осталось холодным и настороженным.

Костя вышел, держа за руку худенького беленького мальчика. Тот стеснялся, поглядывал исподлобья. Что это за тетка, не обидит ли?

Он совсем не был похож на капризного засранца, каким я его себе представляла. И я улыбнулась ему, на этот раз совершенно искренне.

– Привет. Я Алиса, – представилась первой. – А тебя как зовут?

– Ваня.

– А это Артем, мой старший, – сказал Костя, кивая в сторону насмешливо за нами наблюдавшего Темочки.

– Мы уже знакомы. Я как-то заходила в его бар с подружкой, – сообщила я с таким видом, будто невероятно рада этому удивительному совпадению.

С тайным удовольствием наблюдая, как Тема стиснул зубы. Наверняка сам хотел о нашей встрече доложить, выставив меня в максимально невыгодном свете.

– Правда? – удивился Костя. – Вот уж не думал, что ты ходишь по барам.

Угу. Я ведь девушка правильная, серьезная и хорошо вос-

питанная, откуда взяться таким привычкам. Домой должна возвращаться в десять, никаких шатаний по заведениям, алкоголь – бокал вина по праздникам.

– Заглянула один раз за компанию. У вас очень вкусный кофе, – сказала Артему и поймала его разочарованный взгляд.

Думал, все будет просто, дружок? Нос не дорос, чтобы меня поймать на компромате.

– Странно. Мой бармен утверждал, что не в первые вас видел, – попытался все-таки поддеть этот нахал.

– Машку скорее всего, ее трудно не заметить. Но я с удовольствием загляну еще, раз мы познакомились.

Костя наблюдал за этой сценой с интересом. Явно ничего хорошего от встречи старшего сына с новой девушкой не ждал. Я немного разозлилась – мог бы и предупредить, что Артем живет с ними, а не только о младшем рассказывать.

Впрочем, когда подарок мелкому был вручен и одобрен, а мы со всем семейством сели пить чай, ситуация разъяснилась. Старшенький недавно приехал в город и жил на два дома, здесь и у себя в городской квартире.

Причем в отчете дома бывал редко, приходил с братишкой свободное время провести. Повезло мне, ничего не скажешь.

К счастью, он не стал цепляться ко мне при мелком. Пацан и без того смущался, еле удавалось разговорить. Так что Артем посидел с нами немного для приличия и ушел к себе, якобы дела неотложные у него появились.

Костя проводил его укориженным взглядом. Я незаметно выдохнула. Это проблема. Не знаю, какие у них между собой отношения, но для меня этот Темочка как кость в горле. Ну да ничего, еще посмотрим, кто кого.

4.

Гостья ушла, оставив после себя ощущение неловкости. Не так Константин себе представлял знакомство, и теперь терзался чувством вины перед всеми разом.

Если рассуждать умом, винить себя ему было не за что. Алиса знала, что у него семья, а дети должны смириться с тем, что у отца есть личная жизнь. Ну сколько можно по чужим углам ютиться, прячась, словно подростки!

И все же...

– Вань, тебе тетя понравилась? Хочешь, чтобы она приходила? – спросил Артем, едва за гостьей закрылась дверь.

Громко спросил, нарочно стараясь, чтобы он услышал. Константин от него ожидал если не поддержки, то хотя бы понимания. Едва сдержался, чтобы не осадить прямо при Ванечке – нельзя, чтобы первая встреча с Алисой запомнилась мальчику скандалом.

Ваня перевел растерянный взгляд с брата на папу и ответил неуверенно:

– Она красивая...

– Она очень хорошая, вы обязательно подружитесь, – сказал Константин и кивнул Артему: пойдем, мол. Поговорим. – А пока иди-ка делать уроки. Да-да, я про них не забыл. Ступай, тебя Наталья Олеговна ждет.

Вздохнув, Ваня послушно поплелся в свою комнату, зани-

маться под надзором няни-гувернантки. С Наташей договорились заранее – по выходным она приходила только по особым случаям. Константин предполагал, что сегодня именно такой, и не ошибся.

– Присядь, – велел он, закрыв за старшим сыном дверь своего кабинета. – И потрудись объяснить, что за цирк ты устроил. Иван и то приличнее себя вел.

Артем развалился в кожаном кресле, закинув ногу на колено. Обуться он так и не соизволил. Видя, как отец поморщился, усмехнулся и уставился на него дерзкими ярко-серыми глазами.

Такими же, как у его матери. И взгляд такой же, нахальный и упрямый.

Константина в который раз передернуло от этого взгляда. Он терпеть не мог, когда сын так смотрел. Ненавидел за воспоминания о том, что вытворяла его несчастная ныне покойная жена после того, как смотрела так.

Наверное, Артем чувствовал это. Отношения между ними все еще оставались прохладными, несмотря на примирение на словах и все попытки их исправить. Иногда думалось, что только из-за Ванечки старший все еще поддерживает связь с семьей.

«Или из-за денег», – невольно подумал Константин и тут же отогнал эту мысль.

Вряд ли. Парень давно самостоятельный, с тех пор, как помог открыть ему свое дело, и вовсе может без чьей-то по-

мощи обходиться. Бар, к которому Константин сперва относился скептически, будто к забаве, неожиданно быстро вышел в плюс, а вскоре начал приносить пусть маленький, но стабильный доход. Неплохо для начала.

– Ты правда не понимаешь, что она с тобой только ради денег? – внезапно перешел в наступление Артем.

Эта реплика не удивила. Напротив, он ожидал чего-то подобного, хоть и надеялся в глубине души, что сын повзрослел, перерос юношескую категоричность, и все пройдет гладко.

– По-твоему, меня больше не за что любить? – парировал он спокойно.

– По-моему есть, а вот по ее... Вряд ли. Чудес не бывает. Такие девицы любят только баланс своего банковского счета. Или бриллианты, например. Что-нибудь материальное.

Несколько секунд Константин изучал его, словно видел впервые. Возмужал. Внешне ничего мальчишеского не осталось, лишь поведение. Обиженный капризный юнец, внезапно обнаруживший, что мир вокруг него не крутится.

– Даже если и так – почему тебя это беспокоит? И почему решил, что я нуждаюсь в твоих советах о том, в чем я всяко лучше разбираюсь? Хотя бы потому, что опытнее.

– Потому что знаю, на что способны су... девушки вроде нее и не стану молча наблюдать, как тебя ловят на молоденькое свежее...

– Ты забываешься, – предостерегающе перебил Констан-

тин. Артем осекся и поднял ладони в примирительном жесте.

– Окей, извини. Но я больше за Ваньку переживаю. Она наверняка живых детей только из окна своей тачки видела. Я бы ей не доверял.

– Довольно! Узнаю, что ты настраиваешь Ванечку против Алисы – и я за себя не ручаюсь. – Он окинул сына суровым, давящим взглядом. Надеюсь, что тот еще помнит с детства, какой тяжелой может быть его рука. – С этой девушкой у меня серьезные отношения, нравится тебе это или нет. Прими как факт и прояви уважение.

– Пап, я просто волнуюсь за тебя. Не слишком ли поспешное решение? Сколько времени вы вместе, уверен, что хорошо ее знаешь?

– Достаточно. Все сказал? Тогда свободен. И приведи уже себя в порядок, ходишь тут как оборванец.

Артем открыл было рот, чтобы сказать очередную колкость, но передумал. Пожал плечами, криво ухмыльнулся и вышел вон. Не спеша, вальяжно, стараясь не показывать, как сильно на самом деле взбешен.

Он и сам не понимал, почему. Отец ведь предупреждал, что сегодня к ним заявится его пассия. Правда, его познакомиться с ней заранее не приглашали, просто совпало. Он заехал навестить Ваньку и был поставлен перед фактом.

Сперва вообще думал уехать, тем самым выразив свое отношение к таким гостям. Но любопытство победило – было

интересно взглянуть на ту, кому удалось настолько заинтересовать отца. За все время, прошедшее с тех пор, как матери не стало, он ни разу не приводил в дом женщин. Хотя они у него были, Артем не сомневался. На аскета он совсем не был похож.

А теперь, значит, решил мачехой Ваньку осчастливить...

При мысли о том, что эта девчонка может стать его мачехой, Артем усмехнулся.

«Мамочка, блин. Да она младше меня!»

Зашел в кухню, налил стакан воды и залпом выпил половину. Вопреки собственному желанию как наяву увидел ее лицо. Чувственно очерченные губы плотно сжаты. В темных глазах мрачный огонь. Словно хищница, стерегущая добычу, вот-вот зарычит и оскалит клыки – не тронь.

Даже теперь, вспоминая, он ощутил, как что-то внутри всколыхнулось в ответ на этот вызов. Сбить бы с нее спесь. Приручить волчицу, чтобы стала послушной ласковой кошечкой...

Зачем себе врать – она привлекательная. Продажная, бессердечная, но дико сексуальная дрянь.

– Сука, – процедил сквозь зубы и, злясь на себя, со злобой швырнул в стену стакан с остатками воды. Вдребезги – осколки разлетелись во все стороны. Вода выплеснулась, растекаясь по стене пятном.

– Ой! – раздался за спиной испуганный женский возглас. Обернувшись, он увидел застывшую на пороге Наташу.

Прикрыв рот ладошкой, она перевела взгляд с Артема на битое стекло.

– Извини, – буркнул он. Объясняться перед ней не хотелось. – Все в порядке.

– Я сейчас все уберу, пока никто не порезался, – засуетилась было она.

– Не нужно, я сам в состоянии это сделать.

– Но...

– Просто уйди, ладно? – перебил Артем и тут же устыдился своей грубости. Ванькина няня точно не при чем. Не стоит на ней срываться. – Ты ведь не домработница, чтобы за мной убираться. Лучше присмотри за братом, окей?

То ли Наталья не отличалась догадливостью, то ли прикидывалась, но в покое его не оставила. Сообщив, что у ее воспитанника перерыв на час, он получил разрешения поиграть в приставку и все, что ему сейчас нужно – чтобы не мешали, она метнулась за щеткой и совком.

Не впервые Артем заподозрил – ищет повод рядом покрутиться. Отец с тех пор, как он вернулся, шутил, будто он гувернантке младшенького голову вскружил. Похоже, это оказалось не совсем шуткой.

«И эта спит и видит, как бы к чужим деньгам присосаться, – подумал с неприязнью. – Интересно, в этом городе вообще порядочные девушки остались?»

– Вы поссорились с Константином Сергеевичем? – с сочувствием в голосе спросила она. – Не думайте, я не собира-

уюсь сплетничать, просто Ванечка переживает. Услышал ваши голоса и сказал, что ругаетесь...

– Понял. Постараемся, чтобы больше такого не повторялось, спасибо, что предупредила, – отозвался он вежливо, но подчеркнуто отстраненно.

Он не желал давать ей ни малейшего повода, ничего, что можно принять за намек на интерес. Даже если бы эта девица нравилась ему внешне, он и не подумал бы с ней встречаться. Скромная серая мышка в дешевой одежде и с сумкой из клеенки, добирающаяся до работы на общественном транспорте с пересадками. А тут сын хозяина богатого дома. Нет, не верил он в ее искренность, никогда не поверил бы.

Тем более, она ему не нравилась. Кто-то может и посчитал бы Наталью симпатичной, но внешность у нее так себе, на любителя. Рыхлая какая-то, что ли, вялая. Светлая розоватая кожа, не толстая, но мягкая, ни намека на мышцы. Стрижка еще идиотская, с этой ее высветленной челкой как у пони...

Перед внутренним взором вновь появилась Алиса, видимо, на контрасте. Худенькая, поджарая, смуглая кожа даже на вид шелковистая, блестящие черные волосы. Одета вроде простенько, но как ладно все на ней сидит. Точеная ведь, ни одной лишней складочки.

– Знаю, не мое дело, но... Это из-за той девушки, которая приходила, да? – не унималась Наташа. Артем поморщился.

– Действительно – не твое. Я не намерен обсуждать лич-

ные дела Константина Сергеевича за его спиной, и тебе не советую.

– Простите, – она потупилась, спрятав глаза за густо накрашенными ресницами, похожими на лапки паука. И откуда у большинства серых мышей этот антиталант: умудряться макияжем испортить все еще сильнее? – Я за вашу семью переживаю. Особенно за Ванечку – вы ведь видите, как тяжело он к чужим привыкает.

– Алиса не чужая, и вам всем придется к этому привыкнуть, хотите вы или нет, – раздался голос отца.

Наташа обернулась и залилась краской до кончиков ушей. Снова извинившись, поспешила убраться с глаз – должно быть, достаточно изучила хозяина, чтобы понять: сейчас его лучше не раздражать.

– Вот до чего докатился, с прислугой сплетничаешь?

– Она сама начала расспрашивать. Наверное, тоже виды на тебя имела, – ухмыльнулся Артем. – Не хочешь сплетен – уволь ее.

А сам подумал: лучше бы действительно Наташа. Да вообще кто угодно – лучше.

– С чего мне хорошими специалистами разбрасываться? Иван ее любит. А ты давай-ка прекращай в моем доме всех баламутить. Либо принимай мои порядки, либо... У тебя своя квартира есть, да и сам взрослый уже.

Он ничего не сказал, понимал, что бессмысленно. Отца, человека очень строгого, проницательного, властного, вот-

вот облапошит смазливая соплячка его, Артема, младше. Неясно, чем она его очаровала, но видно невооруженным взглядом – поплыл.

Видимо, это и есть тот самый бес в ребро, который якобы заставляет мужчин определенного возраста вновь ощутить себя юными и творить безумства. Невыносимо видеть отца таким...

И ее рядом с ним – тоже.

«Ее здесь скоро не будет, – с досадой пообещал себе Артем. – Я выведу эту дрянь на чистую воду, и отец придет в себя и вышвырнет ее. Он бы и так рано или поздно одумался, но я постараюсь, чтобы как можно раньше».

5.

Алиса

Костя уговаривал не беспокоиться. Утверждал, что «мальчики» меня обязательно примут, надо только набраться терпения. Сначала привыкнут, что живу с ними, а когда приглядятся и увидят, какая я замечательная, непременно полюбят.

– Ты пойми, Ванечка рано потерял мать, и все эти пять лет женскую заботу видел только от чужих людей. Я, разумеется, нянек очень тщательно выбирал, жаловаться не на что. Но, согласись, это совсем не то.

Изображая все сочувствие, на которое способна, я соглашалась. Я даже ручного крокодила согласилась бы дрессировать, будь он у моего жениха в любимцах. А его младший сын мне правда понравился, тихий воспитанный ребенок. Негатива с его стороны я не заметила, по крайней мере, явного.

– Мать я ему заменить конечно же не смогу, это просто-напросто невозможно. Но мы станем очень хорошими друзьями, обещаю. Ванечка у тебя замечательный, стеснительный только, – говорила с улыбкой. – Но вот Артему я, кажется, не понравилась.

– Не бери в голову. С ним я сам все решу, – пообещал Костя.

Пока что он явно был на моей стороне. Но надолго ли?

Я ведь совершенно не представляла, чего от этого Артема ожидать. И лучше бы узнать до того, как стану жить с ним под одной крышей.

Есть у меня один знакомый, который может в этом помочь, точнее, если он не сможет, то вообще никто. Личность в определенных кругах довольно известная. Старый сплетник и сводник, поднявшийся еще в начале нулевых на модельных агентствах и продюсировании певичек однодневок.

Пару раз доводилось его выручать, когда срочно нужна была девочка моего типажа. Ничего компрометирующего, торговала лицом на вполне приличных мероприятиях, интим в обязанности ни в коем случае не входил. И все-таки сейчас мне ни к чему было светиться в компании такого сомнительного товарища. Он, конечно, все понимает, назначил встречу в отдельной кабинке ресторанчика средней руки.

– Алиса, моя прелесть, ты все хорошеешь! – воскликнул он, когда меня увидел, и подорвался с места чтобы ручку поцеловать. – Рад, что не забываешь старика.

– Ну какой же вы старик, Владлен, – улыбнулась кокетливо.

Мало того, что он Владлен, так еще и Ильич, родители видать пошутили. Девки за глаза называют его Ленин. Хотя внешне совсем не похож: среднего роста, с брюшком, густые волосы с проседью, на носу очки в тонкой оправе.

Его привычка слюнявить руку при каждой встрече вымощивает, всякий раз невыносимо хочется вымыть ее или хо-

тя бы вытереть салфеткой. Но если не позволить – обидится. Терпим, что поделать. Каждый имеет право на маленькие невинные причуды.

– Брось! Для вас, молодежи, все кому больше тридцати – старичье, – рассмеялся он.

Глаза светились добродушным лукавством, прямо любящий дедушка, который не прочь иногда пошалить. Видимость, конечно. Про его сутенерское прошлое жуткие слухи ходят. Правда, сейчас вроде ни в чем подозрительном не замешан – времена давно не те.

– Ну, давай о деле? Успеем еще поболтать, – предложил Ленин, наливая в мою чашку травяной чай.

– Я бы хотела разузнать об одном человечке. Ничего особенного, просто чем живет, что про него слышно, – начала со скучающим видом. Не стоит выдавать слишком сильный интерес, чем важнее информация, тем выше она ценится.

– Что за человечек? – пристальный взгляд поверх очков. Иногда мне кажется, что он их для того и носит, чтобы вот так смотреть.

– Старцев. «Старз электрик».

– Константин Старцев? Девочка, тебе он не по зубам. Все, что его волнует – работа и семья, именно в такой последовательности. Поговаривают, что изредка пользуется услугами профессионалок, но платит им столько, что те держат язык за зубами. На постоянку еще ни одна не зацепилась.

Я невольно поморщилась. Нетрудно догадаться, что

взрослый одинокий мужчина как-то удовлетворяет свои потребности, но подробности меня совсем не интересовали.

– Мне как раз о его семье хотелось бы узнать, – сказала я, и он удивленно приподнял бровь.

– Двое детей, младший школьник, старший как ты примерно. Вдовец. С женой там мутная история, якобы умерла после долгой болезни, но... Поговаривают, болезнь, – он изобразил пальцами кавычки, – была из тех, о которых не упоминают в приличном обществе. Честно говоря, я мало что о них знаю, не больше, чем все. Старцев избегает публичности.

Да уж. Ничего нового я пока не услышала. Но может он просто неправильно меня понял?

– Владлен, меня, если честно, как раз сын особенно интересуется. Старший.

– Решила переключиться на богатых сынков? Послушай добрый совет – не стоит. От этих мальчиков мажоров сплошные проблемы, а выгоды никакой, – проворковал Ленин. Мне показалось, он разочаровался.

Неужели подумал, что я в того мажорчика влюбилась? От этой мысли я не смогла сдержать ухмылку, но в воображении возник Артем. Напряженные желваки на широких скулах, колющий взгляд серых глаз, босые ноги...

– Боюсь, у меня уже проблемы, – ответила печально. – Если что-то про него знаете...

Ленин задумчиво пожевал губу. Посмотрел на меня

несколько секунд. Налил еще по чашке чая.

– Артем Старцев. Сын владельца крупнейших заводов электрооборудования. Обычный прожигатель жизни. Дайвингом увлекается. Несколько лет сидел безвылазно в какой-то азиатской стране, грел задницу на пляже за папины денежки. Вроде какую-то кофейню держит...

– Бар, – поправила я.

– Неважно. На него ничего нет и вряд ли найдется, не советую зря тратить деньги. Если что услышу – звякну, – покачал головой Ленин. – Он из этих... Хиппи, гринпис, дауншифтеры, бог его разберет, я про ваши современные субкультуры не в курсе. Но ты бы с ним не связывалась, там папа уважаемый человек. Сама знаешь.

– То есть, ничего.

– Прелесть моя, разве я стал бы тебя обманывать? – протянул он укоряюще. – Брось, не стоит он твоего внимания, а если у вас конфликтная ситуация – оставь, нервы целее будут. Слышал, ты сейчас одинока? Надеюсь, помнишь, что я твой друг и всегда готов помочь. Подработать и вообще...

– Спасибо, Владлен. Вы и так мне помогли.

Нафиг-нафиг, это надо совсем оголодать. Я пока еще сама о себе позаботиться в состоянии. А его брошенное вскользь обещание звякнуть означало, что разузнает все, что сможет и больше его по этому вопросу дергать не надо. Манерно расцеловавшись с ним на прощание, отправилась домой ни с

чем.

Настроение упало ниже плинтуса. Не в силах оставаться в одиночестве, я переоделась в спортивный костюм и отправилась в парк. Бег лучше всего помогает сосредоточиться и привести мысли в порядок. А мне было совершенно необходимо успокоиться.

Да, у нас со Старцевым-младшим намечается жесть какая конфликтная ситуация. Слухи врут, никакой он не хипстер. Просто резвился, к взрослой жизни готовился. Видала я его, там порода, отцовская смена растет. Акула капитала. И свое он не отдаст, я это в его взгляде четко прочитала.

Но глаза у него красивые все-таки. И не только...

Сбавив скорость, я глотнула воды из бутылки. Очнись, Алиса. Этот засранец планирует вышвырнуть тебя за дверь, какая разница, красавец он или урод? Да хоть мистер вселенная, мне-то от этого не легче!

– Сволочь, сволочь, сволочь, сволочь, – монотонно бормотала я в такт ударам кроссовок об асфальт. Девушка, выгуливавшая мелкую псину, покосилась на меня как на сумасшедшую и посторонилась, уступая дорогу. – Как бы к тебе подобраться? Должно же что-то быть. У всех есть.

У меня тоже, но даже специалист не факт что раскопает. Привыкла замечать следы, не оставлять компромат и не светить сомнительные знакомства. Я приличная девушка. Не из тех, про кого все знают, что они переходят из рук в руки как знамя почета.

Тех, кому Ленин помогает пристроиться, ага.

Но Артем из другой тусовки, вдруг повезет, и он не сообщит, через кого под меня копать... А ведь и про него узнавать не тут надо, получается. Вот только где бы найти хвосты? Дайвинг, бар, азиатская страна. Какая-то. Негусто.

На компромат надеяться нечего, разве что случайно повезет. Остается либо расположить его к себе, либо спровоцировать Костю на ссору с оборзевшим в край наследником. Либо подружиться. Хотя это вряд ли получится, глупо даже мечтать.

Но попробовать наладить контакт можно же? Хуже точно не будет. Тем более, в нашу первую встречу, которую я прекрасно помню, он вовсе не был враждебно настроен. Наоборот. Заинтересовался, пытался подкатывать.

А я ведь могла и поддаться. Мне ведь он понравился, за чем себе врать. Будь в тот вечер подходящее настроение – вдруг рискнула бы провести ночку-другую с красивым парнем? Оторваться напоследок, прощаясь с незамужней жизнью...

Меня передернуло. Хорошо, что не повелась. Молодец, Алиса, прошла проверку на моральную устойчивость. И в баре с тех пор не появлялась. И тогда всего одним легким коктейлем ограничилась. Не к чему придраться.

Усилием воли заставив себя ускориться, зашла на третий круг. Бабульки на лавочке проводили меня одобрительными взглядами – глядите-ка, молодежь со спортом дружит, не все

кругом проститутки и наркоманы.

Надеюсь, к тому времени, как доживу до их лет, накоплю достаточно средств, чтобы наслаждаться покоем и путешествовать. Здорово, наверное, когда ты больше ни от кого не зависишь, от общественного мнения в том числе. Можешь выглядеть как придется, вытворять что угодно и говорить что в голову взбредет.

С каждым километром копилась усталость. Это хорошо. Сил на эмоции не останется. Сейчас дойду до дома, приму душ, наведу витаминный коктейль и позвоню девчонкам. Дианку в гости приглашу, чтобы вечером не скучать – мой Костик сегодня занят. А утром проблемы покажутся не такими уж и серьезными, так всегда бывает.

Домой я возвращалась не торопясь, чувствуя приятную ломоту в мышцах. Переходя дорогу на перекрестке, невольно посмотрела туда, где находился бар Артема. Всего через два дома отсюда, можно вывеску разглядеть.

Для посетителей время еще раннее, но заведение уже открыто. Скорее всего, хозяин на месте, а в зале пусто. Повинуясь внезапному порыву, я направилась туда.

Просто поговорить. Объясниться. Вид у меня после пробежки не самый презентабельный, но так даже лучше, я ведь не соблазнять его иду. Это я оставлю на крайний случай, до которого, надеюсь, дело не дойдет.

Мельком взглянула на свое отражение в витрине. Нормально. Клиентов Артемке не распугаю. Толкнув тяжелую

дверь, шагнула в уютную прохладу и полумрак. Я не ошиблась – посетителей всего ничего, две девчонки за столиком у окна. Должно быть, с появлением красавчика хозяина сюда стали чаще заходить девчонки.

Сам он был здесь, за стойкой. Протирал бокалы. Поднял глаза и машинально улыбнулся посетителю, но улыбка немедленно сползла с лица, едва он разглядел, кто пришел.

6.

– Привет, – промурлыкала она, грациозно пройдя через зал и усаживаясь у стойки.

Артем, который при виде нее едва не выронил бокал, хмуро кивнул в ответ. Он не собирался заговаривать первым. Пришла так пришла, заведение для всех открыто.

Но почему в таком странном виде? Бар со спортзалом перепутала? Правда, нельзя не отметить – ее стройные ножки здорово смотрятся в этих обтягивающих лосинах.

– Помнится, мне здесь обещали бесплатный коктейль, – не дождавшись с его стороны внимания, начала она. – Можно безалкогольное что-нибудь?

– Неужели тебе недостаточно денег дают? – не удержался Артем. – Или просто аппетиты слишком большие?

– Не бойся, тебя не объем. Так что насчет коктейля?

Взгляд ее так и лучился весельем. Она что же, глазки строить пришла?

– Мохито подойдет?

Алиса кивнула. Вряд ли потому что ее вкусы угадал – предложи он стакан воды, наверняка тоже согласилась бы. Это просто повод маячить перед носом, испытывая его терпение. Ждать, пока не спросит, что ей нужно. Артем спрашивать не собирался.

Поставил перед ней высокий бокал и отвернулся, прики-

нувшись, что наводит порядок на полках с бутылками. Она молчала, только кубики льда постукивали, когда коктейль трубочкой помешивала. А еще донесся шорох, тихий совсем – то ли одежду поправила, то ли устраивалась поудобнее.

Ее присутствие было физически ощутимо, как бы он ни старался ее не замечать. Вот этими еле уловимыми звуками. Чувством, будто воздуха в баре вдруг стало меньше. Тяжелым взглядом, сверлящим спину промеж лопаток – удивительно, что такая хрупкая и нежная с виду девчонка умела так смотреть.

«Нам с ней тесно в одном помещении, – подумал с едва сдерживаемой злобой. – Да что там – в одном городе».

Он не понимал, чего хочет сильнее – чтобы она немедленно оказалась на другом конце планеты или чтобы подольше не уходила, и он мог исподтишка ее рассматривать.

– Это просто глупо, неужели сам не видишь?

Обернувшись, Артем встретился с насмешливыми глазами. Алиса уложила локти на барную стойку, склонилась над бокалом и потягивала мохито, сжав соломинку губами. И смотрела на него – снизу вверх, но получалось все равно высокомерно.

– Зачем пришла? – пробурчал он недовольно. Она отпустила соломинку и улыбнулась.

– Договориться, – ответила, сияя напускным дружелюбием. – Заключить перемирие.

– Мне не о чем договариваться с девицей, пытающейся

развести мою семью на деньги. Если думаешь, что я буду спокойно на это смотреть...

– А что ты намерен делать? – перебила Алиса с любопытством. – Серьезно, как собираешься нам помешать? Устроишь истерику? Поставишь ультиматум: или я, или она? Ты слишком взрослый мальчик, не прокатит.

Невольно он стиснул зубы. Она еще и издевается! Неужели действительно решила, что можно вот так, запросто, договориться? Да о чем им вообще говорить!

– Значит, самой умной себя считаешь. Строишь порядочную. Все равно ведь проявишь себя рано или поздно, и я позабочусь, чтобы как можно раньше.

Алиса надула губки, изображая обиду. Однако в глубине ее глаз горели озорные искорки. Ей явно доставляла удовольствие его злость.

– Тема, дорогой мой... Ты ведь не против, если я так тебя буду называть? Все-таки не чужие, – проговорила она спокойно. – Мы с Костей любим друг друга, и тебе придется это принять. Мне бы не хотелось, чтобы вы из-за меня поссорились, вот и все.

Намекает. Похоже, чувствует себя уверенно и не сомневается, что в этой ссоре отец будет на ее стороне. Хуже всего было то, что она вполне может оказаться права.

– Угу. Владельцев состояния ты любишь, – напомнил он.

– Я тогда пошутила. Подумала, что подкатить ко мне решил, хвастаясь своими деньгами. А ведь я тебе сначала по-

правилась. Скажи честно – понравилась же?

– Честно? Хотел снять тебя на ночь, за неимением вариантов получше, – заявил Артем, сверкнув ответной улыбкой. – Я же не знал, что ты была занята, подбивала клинья к моему родителю.

Для того, чтобы задеть такую как она, этого слишком мало, конечно же. Лишь усмехнулась и покачала головой, глядя на него, будто на неразумного ребенка.

– А ты мне понравился. Думала, подружимся.

– Ведь мы почти ровесники, да? – отозвался он, воображая, как сжимает ее длинную нежную шею пальцами. Все сильнее и сильнее, пока нахальство в ее глазах не сменяется ужасом. – Мне всегда было интересно – каково это, изображать страсть к тому, кто тебе в отцы годится? Или тебе вообще наплевать с кем, лишь бы за деньги?

– Дурак ты, – вздохнула она и грациозно соскользнула с высокого стула. – Надеюсь, все-таки перебесишься и начнешь вести себя адекватно.

Бросила прощальный взгляд через плечо: мол, что на это скажешь? Артем не сказал ничего. Пускай последнее слово остается за ней. Сегодня. Потому что он избавится от этой хищницы, чего бы это не стоило.

Но не упустил случая оценить стройную фигуру и аккуратную подтянутую попку. Красивая все-таки, зараза, не отнять. Причем не броской, бьющий по глазам красотой, а такой, что чем дольше смотришь – тем больше она раскрыва-

ется.

– Какая милашка, – будто согласился с его мыслями Кирилл, его верный помощник, во время их с Алисой беседы деликатно отсиживавшийся в подсобке. – Новая девушка твоя?

– Хуже, – хмыкнул Артем в ответ. – Слушай, у тебя же память профессиональная. Знаешь ее?

Кир работал в заведении со дня открытия, барменом – еще дольше. Было огромной удачей в свое время его заполучить. Даже следить за порядком, пока хозяин в отъезде, согласился. И конечно он знал всех завсегдатаев бара в лицо. Красивых девчонок особенно.

– Лично нет, а так встречал, конечно. Она тут живет недалеко. К нам ходила с подружками, не сказать чтоб часто, – немного подумав, сообщил он. – Вот, кстати, подружку ее более-менее знаю, блондиночку. Та общительная, всегда рада поболтать. Не то что твоя... приятельница.

– А эта необщительная, значит?

– Ни разу не замечал, чтобы она заговаривала с кем-то, кроме своих подружек. Точно не знакомиться сюда ходит. Вернее, ходила, я ее давно уже не видел.

Расспросив бармена еще немного, Артем узнал, что Алиса приходила всегда ненадолго, тех, кто пытался угостить коктейлем, неизменно отшивала. Никогда не выпивала лишнего – бокал лонга, максимум два, или вовсе чашку кофе. Что она не любит пиво, не курит и предпочитает приходить, когда в

bare меньше всего народа – в пятницу вечером не появлялась никогда.

Больше ничего. Общих знакомых у них вроде бы не было, кто она такая и чем живет – никто здесь не в курсе. Даже имя ее Кирилл сейчас впервые услышал.

– Негусто... – пробормотал Артем задумчиво.

– Если она тебя зацепила, сам бы и расспросил. Мне показалось, вы довольно мило общались.

Это потому что он спиной стоял, и приятель не видел выражения его лица. Алиса же изображала самую сладкую и невинную улыбку, со стороны так просто лапочка, а не жадная стерва.

– Тебе показалось. Она из этих... Охотница за богатенькими. И я не сойтись с ней хочу, а наоборот, избавиться, – признался Артем.

– Хмм... С этими мы в параллельных мирах вращаемся, сам понимаешь, – сказал Кирилл, поразмыслив немного. – Но могу попробовать узнать что-нибудь через друзей друзей. Только не сильно надейся, не уверен, что получится. Надо?

– Пожалуй, не стоит. – Артем не хотел, чтобы она вдруг узнала, что он проявляет чрезмерный интерес. – Лучше маякни, если подружка опять появится. Даже если меня на месте не будет, все равно сообщи, лады?

– Она ведь сюда при тебе приходила, неужели не запомнил? – удивился было Кирилл, но поймал взгляд приятеля и поспешно согласился: – Ладно, маякну. Она прикольная

девчонка. Или тоже из этих?

– Вот и спросим.

Артем попытался напрячь память и воссоздать образ той блондинки. Выходило плохо. Все его внимание тогда сосредоточилось на темноглазой волчице, и сейчас он кривился от досады.

Был ведь шанс тогда с ними познакомиться, хоть присмотреться получше. Не особо верный, но был же.

А ведь она не солгала. Кривлялась, старалась перевести все в глум над капризным сынком своего потенциального мужа, но в ее словах было гораздо больше правды, чем пыталась изобразить. Он и в самом деле ей понравился. Иначе ни за что бы не согласилась пройти с ним рядом целый квартал, даже не заговорила бы.

Судя по всему, в то время они с отцом уже встречались. И эта хитрая лиса старательно разыгрывала невинную трепетную лань, постепенно все глубже запуская в добычу свои когти. Лиса Алиса. Подходящее имечко для мошенницы...

«Да какая она лиса, – мысленно возразил сам себе, вспоминая мрачный взгляд исподлобья. – Она волчица. Еще не слишком опытная, зато свирепая».

Артем прекрасно видел, как она преобразается рядом с его отцом. Но все же – как можно не заметить, что все это фальшь? Неужели действительно влюбился в девушку, которая ему в дочери годится, и верит во взаимность? Интересно, что же такое она сделала, чтобы он повелся, ведь далеко

не простачок, крупным бизнесом ворочает.

Еще можно было бы понять, если б завел себе какую-нибудь красотку из селебрити, на выход. Но эта – обычная простушка, пусть и до странного притягательная. Ни связей, ни известности, никакой пользы, кроме как постель греть.

Он пока не понял самого главного: как раз от такой избавиться будет труднее всего. Потому что с ней его отец встречается не из корысти и не из тщеславия, а из-за совершенно искренних чувств. Алиса очаровала его, вскружила голову сочетанием красоты, легкости юной девушки и ума, которым могла похвастаться далеко не каждая его ровесница.

Возможно, в глубине его души нет-нет да и возникали сомнения, но Константин гнал их прочь. Даже если окажется, что Алиса действительно с ним ради денег – в тот момент он готов был смириться и с этим. Платить за обладание ею, если потребуется. Оно того стоило.

И пока Артем со своим помощником перемывали Алисе косточки, его отец ей позвонил. Просто так, потому что сегодня не планировал с ней встретиться и уже успел немного соскучиться. Узнать как дела.

Она конечно рассказала, что заглядывала в бар его сына после пробежки, выпить чего-нибудь освежающего. Он оценил ее стремление наладить отношения, но все-таки решил, что это лишнее.

– Тема взрослый человек, не нужно из кожи вон лезть, чтобы ему угодить. Между тобой и мной это ничего не ме-

няет.

– Но он все-таки твой сын, и мне показалось, что он против того, чтобы ты со мной встречался, – проговорила она жалобно. Неужели нахальный мальчишка ее обидел?

– Он тебе это сказал? – спросил Константин, и она, услышав в его голосе недовольство, поспешно заверила, что нет.

– Это и так заметно, он особо и не скрывает. Мне неловко об этом говорить, но... – она запнулась и тихонько вздохнула. – Кажется, он считает, что я вам не ровня. Я ведь из обычной семьи, по вашим меркам даже бедной, наверное. И еще разница в возрасте... Может, его это смущает?

– А тебя? Смущает?

– Что ты! Наоборот, я горжусь, что со мной рядом такой мужчина. Все подружки завидуют. Но то девушки, возможно, у парней вроде твоего Артема к этому другое отношение.

– Милая, не переживай. Тебе вовсе не обязательно дружить со всеми моими близкими, достаточно не ссориться. Единственный человек, расположение которого придется завоевать – Ванечка, но ему ты понравилась.

– Правда? Что он сказал?

– Что ты красивая, – рассмеялся Константин. Она искренне старается подружиться с его детьми. Это так мило. – А еще мы договорились поужинать завтра втроем, Иван лично выбирал ресторан. Так что ты уж похвали его выбор, пожалуйста.

– Не сомневайся, я буду в восторге!

Он пожелал ей хорошего вечера и попрощался. Даже короткий телефонный разговор с Алисой поднимал настроение. Чудесная девушка, все при ней – и характер, и воспитание, и женское чутье.

Артем к ней чересчур предвзято относится. Свое мнение Константин озвучил и повторять не видел смысла, но надо бы проследить, чтобы сын не вытворил какую-нибудь пакость. Алиса такого отношения ничем не заслуживает.

7.

Алиса

В ресторан я надела черное платье с блестками, достаточное закрытое, длиной чуть ниже колен. Но тонкая ткань облегла тело, как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб. Если присмотреться, даже пупок видно. Могу себе позволить – я сейчас в лучшей форме, все в тонусе, ничего лишнего. Захочешь не придерешься.

Блеск и обманчивая скромность наряда предназначались для мальчика, а силуэт – для его отца, пусть любит. Вечерний макияж, туфли на каблуке. Раз Ваня счел меня красивой, в этот раз побуду для него ослепительной.

Забавно получится, если под «рестораном» пацан подразумевает сетевой общепит с бургерами и колой или детское кафе. Ну и ладно. Зато там я точно буду самой нарядной.

Впечатление я произвела что надо. Изумленная детская мордашка так и прилипла к окну папиного джипа. Улыбнувшись ему, я села на переднее сиденье, поцеловала Костю в щечку и обернулась.

– Привет, – подмигнула Ваньке. – Как дела?

– Здравсьте, – отозвался он и улыбнулся в ответ.

Кажется, сегодня он не так сильно стеснялся, как в прошлый раз. То ли восхитился моей красотой, то ли папочка внушение сделал.

– И куда же мы едем? Или это сюрприз?

– Сюрприз, – кивнул он. – Я сам выбрал.

На удивление он привел нас вовсе не бургерную, а в ресторан мексиканской кухни. Неплохой, я в нем была однажды. Заведение не из тех, которые считаются семейными, но детям, похоже, нравится – кроме нашего в зале были и другие. Скорее всего, их привлекал яркий интерьер и наряды персонала – например, музыканты, игравшие тут по вечерам, носили широченные шляпы.

– Ну как? Нравится? – спросил Костя.

– Очень! Люблю острые блюда.

– Я тоже, – неожиданно отозвался Ваня.

– Серьезно? Тогда поможешь мне выбрать? – чувствуя молчаливое одобрение Кости, попросила я.

С сосредоточенным видом уткнувшись в меню, Ваня принялся водить пальцем по строчкам, показывая, что могло бы мне понравиться по его мнению. Правда, когда я придвинулась ближе, едва не соприкоснувшись с ним плечами, заметно напрягся и едва не отпрянул.

Ясно. Чужих не подпускает. С обнимашками повременим.

Мы не стали выпендриваться, заказали на двоих огромную пиццу и молочные коктейли. Не потому, что я старалась к мальчишке подлизаться. Стыдно сказать, но я до сих пор джанк фуд обожаю, как в детстве. И пиццулю, и нагетсы, и картошку фри. Теперь вот смогу в свое удовольствие трескать все это вроде как за компанию и не строить из себя гур-

мана.

А вообще посиделки прошли гораздо лучше, чем я ожидала. Мы объедались вкусняшками, болтали про всякое, что может быть и ребенку интересно, не только нам двоим. Ребенка, кстати, тоже удалось разговорить. Не раз я ловила благодарный взгляд Кости – странно, непохоже было, что у Ваньки проблемы с коммуникацией. Пацан как пацан, разве что исключительно хорошо воспитанный.

Я благоразумно воздержалась от вопросов, которые самую бесили в его возрасте. Типа, как дела в школе, в какой класс ты перешел и какие предметы любимые... Кто его знает, вдруг этот ребенок школу так же ненавидит, как и я в свое время.

Нет, мы болтали о еде, хвастались, кто что умеет готовить – подумать только, восьмилетка меня сделал! Кулинарка из меня... Ну, простенькое соображу что-нибудь, и с голода возле холодильника с продуктами не помру. Иногда даже съедобно получается. Но в целом предпочитаю доставку, в чем совершенно честно призналась.

Уверенная, что Косте все равно – у него домработница все делает. Бытовые умения (или неумения) потенциальной невесты волновали его в последнюю очередь. Он и сейчас посмеялся, но беззлобно, скорее, с сыном за компанию.

– Я тебя научу, – пообещал Ваня. – Я карбонару умею делать.

На ты мы перешли пока болтали, как-то само собой по-

лучилось. Легко и естественно. Видимо, подсознательно он меня воспринимал не совсем как взрослую.

– Да ладно! – удивилась я совершенно искренне.

– Ага. Очень вкусно, папе понравилось и Теме тоже.

Оказалось, что какой-то из популярных у школьников блогеров помимо прочего контента кулинарные мастер-классы выкладывает. Молодец парень, чему-то полезному аудиторию учит.

Вот только упоминание Артема для меня как скрежет ножа по тарелке прозвучало. Словно нарочно мне не позволяли забыть, что в этой семье есть еще один, не побоюсь этого слова, член.

Который все силы приложит, чтобы от меня избавиться. А ведь Ванька старшего брата обожает. Если тот захочет его против меня настроить, то запросто с этой задачей справится. Вот тогда и начнутся проблемы, ведь к мнению мелкого отец может и прислушаться.

Может быть. Но это будет потом. А пока все идет замечательно. С мальчиком мы нашли общий язык, я получила от него лично приглашение в гости, мною очевидно довольны. Завтра вечером готовим спагетти. Повезло, что Ванька эти увлекается, а не верховой ездой, например.

– Спасибо за ужин, – сказал Костя, когда подвез меня к дому и вышел из машины, чтобы попрощаться. – Все прошло великолепно. Завтра приезжай к пяти, пожалуйста, Ваня будет ждать.

– Освободишься пораньше? – переспросила я радостно.

Обычно в это время он либо работал, либо посещал всякие светские мероприятия и важные встречи, часто допоздна. Проще было его в первой половине дня застать.

– Постараюсь. Но вы начинайте без меня, как раз встретите с готовым ужином.

– Как же я приду в гости, когда хозяина дома нет? – покосилась в сторону машины. – И Ваня – его это не смутит?

– Нисколько. Пусть привыкает, – произнес Костя тоном, не терпящим возражений. Конечно, если он сыну так распоряжения выдаст, тот на все согласится. – К тому же там будет домработница, в случае чего позовешь на подмогу.

– Но...

– Не робей, – перебил он, сгладив резкость улыбкой. – Все получится.

Если когда-нибудь начну робеть из-за такой ерунды – убейте меня немедленно. Как только за спиной закрылась дверь подъезда, я чуть к потолку не подпрыгнула от радости. Вот оно. Я уже настолько своя, что могу приходить раньше Кости и общаться с его сыном наедине.

И встречать его с горячим ужином, прямо как вправдашняя хозяйка. Надеюсь, пацан не привирал, когда о своих кулинарных умениях говорил. Ладно, в случае провала можно будет свалить все на него. Главное, чтобы старший опять не нарисовался, мне последнего разговора с ним надолго хватило.

Зря опасалась – дверь мне Ваня открыл. Правда, не один. Чуть поодаль стояла его нянька, бледная неприметная девица. Наташа, я запомнила, когда нас мельком представили друг другу в прошлый раз.

Ванька явно был рад, чуть ли не пританцовывал от нетерпения. Скучно ему, видимо, до позднего вечера сидеть с этой унылой воспиталкой. Вон как смотрит, будто дохлую кошку на пороге обнаружила. А при хозяйине мне улыбалась...

– Добрый вечер, Наталья, – прошебетала я в ответ на ее вымученное вежливое приветствие. – Вас же предупредили, что я к Ивану приду?

– Да, Константин Сергеевич звонил, – отозвалась она.

– Прекрасно! Тогда отдыхайте, мы вас позовем, если понадобится, – сказала я, улыбаясь еще шире.

Ее лицо вытянулось, но возразить не решилась. Бросив на меня подозрительный взгляд из-под мелированной челки, Наташа заверила, что будет рядом, и удалилась вглубь дома.

Хм. Похоже, не только Темочке я не понравилась. Но на мнение этой девицы точно наплевать. А если выступать посмеет, придется Косте искать для своего сына новую гувернантку. Это ведь проще, чем найти новую возлюбленную.

– Кажется, она мне не рада, – на всякий случай сообщила я Ваньке, понизив голос до заговорщицкого шепота.

– Ей Тема нравится, – так же тихо поделился тот секретом. – Если он с тобой не дружит, то и она не будет. Но ты ведь мой гость, да? А я с тобой все равно дружу.

– Спасибо, дорогой, – подмигнула я. – Ну что, тогда проведешь для меня дружеский бесплатный мастер-класс?

– Позже. Папа обещал позвонить, когда с работы поедет. Оно быстро готовится, чтоб не остыло.

И замялся, не понимая, что дальше с такой гостьей делать. Наверное, догадывался, что как-то надо меня развлечь, но не придумал заранее, и теперь опять смутился.

– Как скажешь, ты у нас шеф-повар. Чем пока займемся? Может, мультики посмотрим?

Ответом мне стал изумленный взгляд. Ваня покачал головой, будто не веря в то, что сейчас услышал.

– Ты до сих пор мультики смотришь?

– Ну... Вообще-то да, – призналась, про себя надеясь, что он не станет расспрашивать, какие именно. Вряд ли в моей коллекции нашелся бы хоть один, который я бы показала ребенку его возраста. – Но если ты не любишь, давай что-нибудь другое придумаем.

– В приставку играешь? – деловито поинтересовался этот продвинутый ребенок.

– В гонки или спорт?

– Файтинг. Это бой на арене, – пояснил Ванька, заметив, что я не сразу поняла.

– Если честно, я не умею. Но с удовольствием попробую, если тебе не будет скучно.

– По-любому веселее, чем рассказывать про свои оценки и какая девочка мне в школе нравится, – картинно вздохнул

он и закатил глаза.

Надо же. Этот идеально воспитанный ребенок еще и шутить умеет. Искренне хохотнув, я отправилась в его комнату. Игры так игры, почему и нет. Все лучше, чем провести неизвестно сколько времени в скучных разговорах с малолеткой. Ваня прав.

Константин позвонил, когда я наконец разобралась что к чему и даже успела разок надрать Ваньке зад, победив его персонажа на последнем издыхании. Мне даже почудилось, будто он немного расстроился, что пора бросать игру.

Едва мы обосновались в кухне и разложили на столешнице все продукты по списку, притащилась Наташа. На мои заверения, что все в порядке, она лишь кивнула и осталась стоять как приклеенная, наблюдая за нами.

– Вы что-то хотели? – спросила я без улыбки. Намекая, что сейчас ей здесь не рады.

– Я не могу оставить мальчика без присмотра. Здесь все-таки кухня, ножи, огонь, кипятилок... Не обращайтесь внимания, я вам не помешаю.

– Наталья Олеговна, я ведь не детсадовец и со всем этим давно умею обращаться. Вы же знаете! – вспыхнул Ванька и мельком покосился на меня. Уши его залились краской.

– Мы сами в состоянии друг за другом присмотреть, – пришла я на выручку, ободряюще ему подмигнув. Вот зачем она пацана позорит? А еще педагог!

– Извините, но мы с вами недостаточно хорошо знакомы,

чтобы я смогла вам доверить своего воспитанника, – процедила она и высокомерно поджала губы.

Нормально! Это она меня на место пытается поставить, или что сейчас было вообще? Не хватает ума понять, что я скоро тут хозяйкой стану?

– А вот Константин Сергеевич мне доверяет. И вам он дал вполне конкретные распоряжения. Или забыл? – спохватилась я и принялась рыться в сумочке. – Ох, как неловко получилось... Минуточку, я сама его наберу.

– Не нужно его беспокоить. Хотите выставить меня за дверь – я уйду. Но с твоей стороны это очень грубо, Иван.

– А вы ему не угрожайте, – огрызнулась я. – Он тут ни при чем.

Окинув меня взглядом, в котором читалась откровенная вражда и презрение, Наташа вышла из кухни. Даже спиной излучая чувство оскорбленного достоинства. Ванька грустно смотрел ей вслед.

– Что, ругаться будет?

– Ага, – вздохнул он. – Она вообще строгая, а я плохо себя вел. Отцу расскажет...

– Ничего. Не побьет же, – отмахнулась я. В воспитательный процесс на самом деле лезть рановато, кто знает, в каких отношениях Костя с этой нянькой. – Меня в твоём возрасте чуть не каждый день учителя ругали. И из класса выгоняли, и родителей вызывали. Как видишь, жива. Давай, тащи сюда свой рецепт.

8.

Константин ощутил давно забытое и оттого щемящее чувство возвращения в дом, где его ждет по-настоящему семейный уют. Красивая женщина встречает у порога, улыбается и целует в щеку. Сын спешит рассказать о множестве невероятных важных вещей, случившихся с ним за день. А в столовой накрыто к ужину, который она готовила сама, и его почти совсем взрослый мальчик помогал...

Невольно вспомнилось, что все это уже было когда-то. Только вместо худенькой точеной брюнетки – яркая шатенка с сочными формами, ещё совсем молодая, пышущая здоровьем и жизнерадостным задором. Вместо Ванечки – Тема, примерно того же возраста. Счастливая дружная семья. Уверенность, что дальше будет только лучше.

Когда и почему все покатилося под откос?

Он несчётное количество раз задавался этим вопросом, смысла в котором давно не осталось. Время не промотаешь обратно и ничего не исправишь, и ни к чему теперь, жизнь сложилась как есть, все наладилось.

Но снова и снова он винил себя. Упустил, не придавал достаточного значения, не заботился о самом главном, бросив силы на другое. Иногда ее тоже винил, но реже.

Ведь она была так молода. Они поженились, когда ей ещё только семнадцать исполнилось, из-за беременности, конеч-

но, иначе бы не торопились. И все же любили друг друга, брак был желанным.

А потом появился Артемка, все вокруг него закрутилось. И вроде бы она со всем с лёгкостью справлялась, весело. Наверное, это была видимость, и ей трудно пришлось. Просто не жаловалась.

Почти все родственники и знакомые предсказывали, что этот скоропалительный ранний брак по залету долго не протянет. Пророчили столь же быстрый развод. А они так и не развелись, даже когда стало совсем трудно. Даже когда Константин не выдержал, сдался, и они разошлись, жили порознь. Вряд ли она всегда была ему верна, скорее, он не сомневался в обратном. Но навсегда осталась его женой, до конца своих дней. А он решил, что это будет слишком.

Довольно. Это все в прошлом. Надо двигаться вперед, к новому, и в этот раз все будет иначе. Все получится.

Прогнав воспоминания, Константин вернулся из кухни с бутылкой вина и двумя бокалами. Сел за стол, налил вино и подцепил вилкой первую порцию макарон под внимательными взглядами. Зажмурился и покачал головой, изображая восторг (хотя на самом деле не любил такие блюда, предпочел бы хороший стейк).

– Вкусно, почти как в ресторане. Вы молодцы.

– Спасибо, пап, – отозвался довольный Ваня. – Мы старались.

– У нас отличный шеф-повар, – рассмеялась Алиса,

сверкнув черными глазами.

Смех у нее грудной, будто приглушенный. Сдержанный. Она вообще не склонна к шумным проявлениям эмоций, не так воспитана. Это та, другая, взрывалась звонким хохотом по любому поводу...

Нет. Хватит. Еще сравнивать их не хватало. Алиса это Алиса, на его первую жену совсем не похожа, он похожих и не искал. Разве что тоже молоденькая, но все-таки не настолько. Институт окончила. Серьезная девушка, не из тех, у кого ветер в голове.

Она точно не спустит свою жизнь в унитаз, слишком себя любит. И его, может быть, тоже. Пусть и не совсем бескорыстно, но любит же.

– Я рад, что вы подружились, – сказал он. – Надеюсь, не скучали без меня?

– Нет, нам было очень даже весело. В приставку играли, – доложил Ванька и посмотрел на Алису укоризненно. – Если бы она не поддавалась...

– Зачем мне поддаваться, ты что, маленький что ли? Я же говорила, что в первый раз в это играю! – воскликнула она.

– Не ссорьтесь, потом отыграетесь. Алиса обязательно придет к нам еще.

Ваня заверил, что будет очень рад. Они определенно ладили. Константин почувствовал, словно где-то внутри ослабла туго натянутая струна. Он беспокоился, примет ли сын его новую подругу, согласится ли делить то недолгое

время, которое они проводят вместе, с кем-то еще.

Все-таки он был еще совсем маленьким, когда умерла мать, и почти ее не помнит. Артема видел редко, долгое время и вовсе общались только по переписке и звонкам. Вышло, что отец оставался для мальчика единственным по-настоящему близким человеком.

А теперь их жизнь изменится. И он надеялся, что к лучшему.

– Надеюсь, тебе вправду было весело, – осторожно спросил он, когда Алиса уехала с водителем.

Он бы ее лично отвез, чтобы побыть вместе еще немного, да и водить он любил. Но они выпили вина за ужином, пусть совсем чуть-чуть, но он принципиально не садился за руль выпивши.

Ванька кивнул. Взглянул серьезно, нахмутив брови.

– Она твоя девушка, да? Только не надо обманывать, я ведь не маленький. Догадался, что вы встречаетесь.

Вот он, разговор, который рано или поздно должен был случиться, и к которому он внезапно оказался не готов. Иван прав, поговорить надо. И лучше не откладывать, иначе решит, что отец от него что-то скрывает.

– Я бы это так не назвал, – начал Константин. В последний раз он называл кого-то своей девушкой в студенчестве, а сейчас, в его возрасте, звучало как-то нелепо. – Но ты правильно понял, у нас не просто дружеские отношения. И я надеюсь, что в будущем они станут еще более близкими, так

что...

– Жениться что ли на ней хочешь? – перебил Ванька.

Такое поведение было ему не свойственно. Парень волновался, и это понятно. Вот только не получалось считать его эмоций под маской напускного равнодушия. Что прозвучало в этом немного грубоватом вопросе? Злость? Презрение? Или просто любопытство?

– А если так – ты не будешь против?

Ваня пожал плечами и опустил глаза, словно обнаружил на полу что-то очень увлекательное.

– Не знаю, – произнес, подумав немного. – Разве меня станут спрашивать?

– Я ведь спрашиваю. Пойми, ты для меня самый дорогой человек на свете. И я обещал никогда не обижать тебя, помнишь? Даже если придется чем-то пожертвовать... – стоп, это лишнее. Не нужно манипуляций, он и без них в состоянии справиться. – Тем более если захочу жениться – мы ведь должны будем стать семьей. Все вместе. Значит, и решать надо всем.

– Ну... Алиса хорошая, мы наверное подружимся. Только я не смогу ее называть... не смогу притвориться, что она...

Ваня запнулся, не в силах произнести того самого слова даже сейчас, когда Алиса не слышала. Но Константин все понял. Присел перед ним на корточки, взял в руки маленькие ладошки – холодные, боже мой, у него снова ледяные руки. Так всегда, когда его мальчик нервничает, а ведь нервничать

ему нельзя...

– Родной мой, она и будет для тебя другом. Ни я, ни она не желаем слышать слова «мачеха». Ужасно, правда? Сразу злая ведьма из сказки представилась.

– Угу, – усмехнулся Ванечка и взглянул на него искоса. – Алисе совсем не идет.

– Вот и договорились. И торопиться мы не собираемся. Для начала она просто с нами поживет. Недельки через две переедет, ты согласен?

Сын кивнул. Без недовольства, но глаза снова отвел.

– И обещай говорить обо всем, что тебя беспокоит или не нравится, – продолжал Константин. – Для меня это очень важно. Для нас.

– Обещаю. – Ваня помялся немного и попросил едва слышно: – Можно Алиса не будет жить в комнате, где мама жила?

Он на секунду лишился дара речи. Когда бывшей жены не стало, из дома убрали все, что могло о ней напоминать. Даже фотографии он на видном месте не держал, хранил в альбомах. Ее спальню переделали в гостевую, Сын был слишком мал, чтобы запомнить, которая из них ей принадлежала... Или все-таки запомнил?

– Разумеется. У нее будет другая комната, на втором этаже. Рядом с нашими.

– Спасибо, – пискнул Ваня и почему-то напрягся, словно вспомнил о чем-то неприятном.

Константин решил не расспрашивать. Лучше отвлечь, поболтать о чем-нибудь, может, поиграть – обычно помогало. В этот раз тоже – мальчик быстро расслабился, словно забыл про неприятный разговор.

Радовало, что нервно отреагировал он явно не на новость про их связь с Алисой. Более того, для него это оказалась и не новость вовсе. Скорее всего, причина скрывалась в воспоминаниях о чем-то пугающем, связанном с матерью.

Она ведь совершила много чего пугающего. Можно сказать, была в этом мастерицей. К тому времени, которое Ванечка в силу возраста способен был запомнить, большую часть своего досуга она посвящала неадекватным поступкам.

Возможно, он преувеличивает. Ничего сын не запомнил, кроме самого факта ее смерти. Пока лучше не заострять внимания.

В одном он убеждался все больше: решение жениться второй раз было правильным. Мальчику нужен кто-то близкий кроме вечно занятого отца. Кто-то, кто всегда будет рядом. С кем можно делиться переживаниями, просить о помощи. Кому он сможет доверять и кто его не оставит...

О том, что Алиса к ним переедет через две недели, еще не знала даже она сама. Так вышло, что Артем узнал об этом раньше, и не потому, что с ним тоже хотели посоветоваться.

Да и та, кто его взбаламутит и заставит выяснить все раньше срока, была не в курсе. Когда Константин обсуждал все с младшим сыном, она уже давно покинула их поселок и до-

бралась до центра города.

Наталья жила в одном из спальных районов на окраине, и сегодня ей оказалось удобнее доехать на электричках. Повинуясь внезапному порыву, она пропустила пересадку.

Отсюда совсем недалеко до бара, в котором дежурит за стойкой Старцев младший, если не предпочел пойти куда-нибудь развлечься. Он-то запросто может забить на работу когда вздумается, сам себе хозяин. Или вообще не работать никогда – у его отца столько денег, что Наталья вообразить не в состоянии, сколько поколений проживет на них, ни в чем не нуждаясь.

А сейчас какая-то силиконовая вобла пытается разинуть рот на эти деньги. Артем явно будет не рад. Надо его предупредить, что его отец снова притащил в дом эту дрянь.

Нет-нет, она сделает это вовсе не из зависти, как кому-то может показаться. И не потому, что сама о чем-то подобном мечтала...

Конечно, когда постоянно находишься среди всей этой роскоши, сложно удержаться и хоть на секундочку не вообразить себя ее хозяйкой. Но Константин Сергеевич для нее всегда был лишь нанимателем и отцом ее ученика. И в мыслях себе не позволяла глазки строить, не то что на самом деле. Она профессионал с прекрасными рекомендациями. Это не первая ее богатая семья.

Когда вернулся Артем, и она впервые заглянула в его глаза, все изменилось. Наталья утонула в опасном омуте этих

глаз, и не пытаясь устоять. Она влюбилась сразу и бесповоротно, образ красавчика преследовал ее даже во сне. Дни были совершенно ни при чем, она готова была в этом поклясться.

Увы, такие как он и не смотрели в сторону таких как она. Наталья не питала иллюзий. А сейчас у нее появился шанс напомнить о себе. Дать понять, что она на его стороне. Быть может, однажды он присмотрится и оценит не только внешность, но и то, что гораздо важнее.

Улыбнувшись своим смелым фантазиям, она решительно направилась в сторону бара. Загадав, что если встретит его там – что-то может и будет.

Артем оказался на месте. Наталья застала его, когда он поджигал коктейли в выстроенных в ряд на стойке стаканах. Голубоватый огонек вспыхнул и пробежал дорожкой под выкрики и аплодисменты посетителей. Выглядело эффектно, ничего не скажешь.

Веселье шло вовсю, и он был в его центре. Звучала музыка, перекрывая гул голосов и взрывы смеха. У барной стойки толпился народ – пили, общались, знакомились. Угощали девчонок – красивых, в нарядных платьях. Наталья в своем приличном, но все же не новом брючном костюме почувствовала себя здесь чужой и неуместной.

Но все же решительно двинулась к цели, с трудом протолкнувшись между стайкой молодых людей, окруживших красоток за стойкой. Для них Артем устроил представление.

Их эти парни поили бесплатно. Наталья почувствовала едкую обиду – ее никогда никто в заведениях не угощал. И сейчас не замечали, пока она не отпихивала кого-то локтем.

А ведь она ничем не хуже этих вертихвосток! Ну вот что в них особенного? Ничего, если приглядеться. Смыть макияж, снять дорогие тряпки – останутся обычные девицы.

«Просто я не выгляжу той, кто готова отдаться за бокал коктейля, вот и все», – мысленно приободрила себя она.

– Артем, – позвала она, но несмелый голос потонул в шуме, окружающем ее. Позвала еще раз, увереннее. – Артем! Можно тебя отвлечь на минуточку?

Сидевшая рядом блондинка, которую пришлось потеснить, уставилась на нее с любопытством.

– Темыч, тебя девушка спрашивает, – блондинка протянула тонкую загорелую руку и бесцеремонно дернула его за рукав.

Насколько близко они знакомы, интересно? Такое чувство, что здесь вообще все свои.

– Наташа? Что ты тут делаешь? – наконец заметил ее хозяин и взглянул насмешливо. – Решила расслабиться после трудового дня?

– Я по делу, – покачала она головой. – Можно тебя на минуточку?

– Сюда по делу не ходят. Что тебе смешать? Или предпочитаешь пиво?

Наталья поняла, что с невероятным удовольствием выпи-

ла бы сейчас стакан холодного темного пива. Она его обожала, а здесь должно быть вкусное.

– Смелее. Я угощаю, – будто услышал ее мысли Артем. – Какое предпочитаешь – пилснер, ипа, или может стаут?

– Я темное люблю, – сдалась она. – Но поговорить всё-таки надо.

Он удивленно приподнял бровь, но возражать не стал. Завел гостью за стойку, в маленькое помещение где можно было сесть за узкий столик и поговорить без посторонних. Поставил перед ней запотевший стакан с шапкой кремовой плотной пены. Дождался, пока сделает пару глотков и кивнет одобрительно.

– Рад, что тебе нравится. А теперь давай в двух словах, окей? У меня полный зал.

Напоминает, что проявляет внимание лишь из вежливости, как к учительнице своего брата. Флиртовать с блондинкой за стойкой работа ему не мешала.

Поблагодарив за пиво, Наталья поделилась своими опасениями. Стараясь говорить о его семье как можно уважительнее и не произнеся ни единого плохого слова в адрес пассии его отца. Лишь намекнула, что та ей не нравится.

– Вот как? Любопытно. Значит, как к себе домой уже ходит... – задумчиво произнес Артем, глядя в пространство мимо собеседницы.

– Может я и не права, но кажется, что скоро насовсем переедет.

Он посмотрел на нее, словно только что заметил. В серых глазах ни намек на интерес, холодное недовольство. Так смотрят не на симпатичную девушку, а на провинившегося подчиненного.

— Когда кажется, креститься надо, — процедил высокомерным тоном. — Я ведь тебя просил не вмешиваться в дела нашей семьи.

— Но я подумала...

— Подумай лучше о чем-нибудь другом, что тебя лично касается. Например, что отец тебя ценит и доверяет как специалисту. Не нужно злоупотреблять его доверием, хорошо?

Голос мягкий, вежливый, но все равно понятно, что держит ее за третий сорт. Наталья почувствовала себя полной дурой. На что она рассчитывала? Этот избалованный мажор будет ее презирать, даже если из горящего дома его вынесет.

— Оскорблять меня тоже не нужно, я все поняла, — ответила она, поднимаясь с места с видом оскорбленного достоинства. — Я думала, что вы любите своего брата и беспокоитесь о нем.

Задрав подбородок, вышла из подсобки, обогнула барную стойку, чувствуя на себе любопытные взгляды здешних девиц. Нарочно замедлила шаг, надеясь, что он догонит, продолжит разговор или хоть извинится. Но догонять ее никто не стал.

Дверь мягко захлопнулась за спиной, отсекая звуки чужого веселья. Стиснув зубы от обиды, она поплелась к автобусу.

ной остановке, чтобы в тряском, душном салоне ехать через половину города в свой район, в компании таких же хмурых и скучных людей, как она сама. Тех, кто никому не интересен. Для кого красивый хозяин бара никогда не устроит шоу с огнем на стойке.

В чем-то она была права. Артем на самом деле не испытывал к ней ничего, кроме безразличия. Настолько, что забыл о ее существовании, едва потерял из вида. Он и нагрубил ей не особо задумываясь, просто поставил на место сунувшую нос в чужие дела прислугу.

Его мысли немедленно заняла другая девушка, та, которую Наталья возненавидела бы еще сильнее, узнай она об этом. Она-то сразу же особым женским чутьем поняла – он злится на Алису не из-за того, что ревнует к ней отца. Скорее наоборот...

Он пытался отвлечься работой, но в голове все крутилась мысль: она скоро будет жить в доме, где он рос. Где провел последние счастливые годы своего детства и который до сих пор иногда называл своим по старой привычке. Всякий раз, приходя туда, он будет видеть ее.

Теперь это будет ее дом и ее семья. А он станет родственником, приглашенным в гости.

9.

Алиса

Наши с Костей последние встречи больше напоминали семейные посиделки, чем свидания любовников. Терпеть не могу такой формат веселья, но это и не для меня делается. Свое я позже получу, если все пройдет как задумано.

Хотя... что я вру, и сейчас получаю. Костя щедрый, жаловаться не на что. Причем я ничего у него не прошу, не намекаю на трудности – у меня их вроде как нет, и высоких запросов тоже. Я ведь скромницу отыгрываю, как та Дюймовочка – довольствуюсь половинкой зернышка и капелькой росы.

Но подарки он дарит без уговоров и намеков, якобы просто так, чтобы порадовать. Я-то быстро сообразила: подарочки, не считая всяких мелочей, появляются когда милый мной доволен.

Например, за приготовленный на пару с Ванькой ужин я получила сережки из белого золота с бриллиантами. Обожаю это сочетание – цветные камни и дешевое красное золото на мне выглядят вульгарно. Хорошо, что здесь наши вкусы совпадают. А то, что он меня исподтишка дрессирует словно цирковую собачку... Да пусть развлекается, раз ему оно в радость. Пока использует пряник, а не кнут, запросто подыграю.

И сегодня намерена хорошенько отблагодарить его за

щедрость: у нас за неделю секс всего раз был, и тот по-быстрому. Не хочу думать, что Косте этого на самом деле достаточно, обычно он тот ещё затейник и любит растягивать удовольствие на весь вечер, никуда не торопясь.

Я не против, он умелый любовник и пока ещё мне не надоел. С ним действительно хорошо в постели, я не притворюсь. Весьма приятный бонус, не каждой на моём месте так везет.

Так вот. Сегодня я решила устроить для него именно такой вечер. Постелила специально для особого случая припасенное алое белье, охладила шампанское, клубнику и сливки прикупила. Надела черный кружевной комплект – прозрачный лифчик и тоненькие трусики, красный же шелковый халатик, едва прикрывающий задницу. Вазу подходящую достала – цветы в нее он принесет, куда же без них.

Немного небрежно уложить волосы, капелька духов, тушь на ресницы – Косте нравится, когда она размазана после секса. Удивительно, но он далеко не единственный, кто считает это эротичным. Порнухи пересмотрели, наверное.

Когда он позвонил в домофон, все было готово. Ещё ни разу мы не устраивали встречу в моей квартире, но ведь я скоро к нему жить перееду. Вроде как сообщила своим якобы строгим родителям, что у нас серьезные отношения, и он теперь может находиться на моей территории на вполне законных основаниях.

Бред, сама знаю. Главное, что он поверил, можно продол-

жать играть роль скромницы, которая рядом с ним тайно превращается в развратницу. Для всех, кроме него, оставаюсь неприступной примерной девочкой. Лакомый образ, не правда ли?

– Привет, – промурлыкала, потянувшись закрыть за ним дверь и заодно прижаться грудью, якобы случайно. – Скучал по мне?

Костя обнял меня свободной от букета рукой, шепнул на ушко:

– Очень.

Коснулся губами губ, подставленных для поцелуя. Я закрыла глаза, привычно сдерживая острое желание его оттолкнуть.

Удивительно. Мне не составляет труда вытворять все, что только любовник нафантазирует, и даже научиться получать от этого неподдельное удовольствие. Мне не противно делать это с теми, к кому я не испытываю особой симпатии, хотя с такими, кто совсем отвратителен, никогда ещё не приходилось.

Но вот этот момент, первая секунда поцелуя, когда чужие губы дотрагиваются до моих... Почему-то он всегда вызывает странное, чуть ли не до дрожи, омерзение. К счастью, проходит быстро, как будто если эту грань переступить, дальше станет все равно. Сгорел сарай, гори и хата.

Ерунда, не стоит напрягать из-за нее моего психотерапевта. Просто игнорировать и стараться вдруг не выдать себя.

Вот и сейчас я нарочито пылко ответила на поцелуй, как будто намереваясь языком до гланд достать. Соскучилась же!

– Не спеши, детка, – бережно отстранил он меня, хотя у самого глаза заблестели. Но спешить он в принципе не любит. Особенно в такие вот моменты. – У нас с тобой ещё много времени в запасе.

– Неужели останешься на всю ночь? – воскликнула удивленно.

К этому я совсем не готовилась. И вообще отвыкла делить с кем-либо свою кровать, пока с женатиками встречалась. Но теперь пора привыкать, если собираюсь к нему переехать. Так-то я за отдельные спальни, но мало ли, как он решит...

– К сожалению на всю не получится, иначе завтра придется рано вставать, у меня дела. Не хочу тебя беспокоить, – сообщил он, наблюдая, как я обрезаю стебли кремовых роз. – К тому же Ваня привык, что я ночую дома, если не в отъезде. Но я предупредил, что буду поздно. Кажется, он о чем-то догадывается.

Пользуясь тем, что стояла к нему спиной, я не сдержала усмешку. О чем-то, ага. Да он обо всем давно догадался, дети сейчас продвинутые. Правда, не в том, чем родители обычно гордятся. Но пусть Костя и дальше думает, будто его сын наивная кроха, раз ему так больше нравится.

– Он очень умный мальчик, – сказала я дипломатично. Надо срочно перевести тему, в мои планы на вечер беседа о воспитании детей не входит. – Весь в отца.

И посмотрела на него поверх плеча, с которого так кстати сполз халатик. Кокетливо: вроде шучу, а вроде нет.

Взгляд Кости медленно спустился с моего лица ниже. И еще ниже... Я потянулась на верхнюю полку за никому не нужным стаканом, чтобы приподнялся подол. Смотри, милый, любуйся. Это все только для тебя.

– Даже немного жаль, что дома ты не сможешь подавать мне утренний кофе в таком виде, – произнес он.

Закончив возиться с букетом, я обернулась. Медленно, будто не решаясь, подошла к Косте. Протиснулась между ним и столом.

– Если будешь завтракать после того, как Ваня уйдет в школу – смогу.

Легко, совсем не напрягаясь, он приподнял меня и усадил на столешницу. Не зря из фитнес центра не вылезает, руками гвозди может гнуть, наверное.

– У нас в доме много укромных местечек, – пробормотал, раздвигая мои коленки. – Я их все тебе обязательно покажу.

Он принимается за меня не торопясь, смакуя процесс, будто и не было никакого перерыва. Откровенно любуясь моим телом, избавляется от того небольшого, что на мне надето. К счастью, у него нет дурной привычки рвать и портить белье или оставлять следы на теле, даже если выдумывает что-нибудь специфическое.

Никаких проблем, сплошное удовольствие. Он всегда заботится, чтобы я его получила.

– Пока не забыл: мы с Ваней посоветовались и решили, что лучше тебе переехать среди недели. У тебя немного вещей, должна успеть собраться, – предложил Константин, когда мы валялись в постели, отдыхая после первого захода.

Голос довольный – я как следует постаралась. Кончики пальцев лениво поглаживали мои позвонки.

Вещей немного, он прав. Бусики и трусики. Я не любитель барахла, кроме одежды и аксессуаров, разумеется. Но если не брать вещи из старых коллекций и те, что в новом статусе мне будет неприлично носить (я скромница, не забываем), остаток легко уместится в багажник.

Вот только у меня были планы на эту неделю. Кто знает, когда ещё выдастся свободное время, чтобы выбраться в город по своим делам. И выдастся ли вообще.

– Я мечтаю просыпаться рядом с тобой каждое утро, – томно выдохнула, проводя губами по его груди. – Ради этого готова даже все бросить и босиком уйти... Только фен возьму, он удобный очень. И кое-что из подарков.

Волосы на его груди довольно густые, завиток можно на палец намотать. Спускаются по животу тонкой дорожкой. Сединой, конечно, только на голове она смотрится красиво, а здесь – не очень. И вообще, не понимаю, как кому-то могут нравиться такие вот заросли? Как ковер лижешь...

– Чьи подарки? – поинтересовался Костя с наигранной строгостью.

– Мамины, – пробормотала я стеснительно. Разумеется,

это его умилило.

– Милая, ни к чему такие жертвы. Собирайся спокойно, если не успеешь, бери самое необходимое, за остальным заедешь потом. А выходные проведем вместе, согласна?

Согласна конечно! Если ему жить со мной вместе так не терпится, то и с предложением вряд ли станет тянуть. В следующем году точно буду Старцевой, можно потихоньку свадебное платье выбирать.

– Вы уже придумали, чем заняться? – спросила, положив голову ему на плечо. – Может, в парк аттракционов сходим? Дети их обожают.

Похоже, я сказала что-то не то: Костя ощутимо напрягся. Странно. Это же первое, что любому нормальному человеку в голову придет!

– Видишь ли... У Ванечки некоторые проблемы со здоровьем. Мы стараемся оградить его от всего, что может заставить нервничать. Идти в парк, где на половину развлечений ему путь заказан, не лучшая идея.

– Прости, я не знала. – А мог бы вообще-то предупредить, до того, как меня с этим ребенком наедине оставить. – Почему ты сразу не сказал?

– Не хотел, чтобы ты обращалась с ним как с больным. Он нормальный, прекрасно развитый мальчишка, – произнес Костя убежденно, будто аффирмацию прочел. – Просто есть некоторые ограничения. Я все тебе объясню, ничего сложного.

Едва не позволила себе нахмуриться, с трудом удержав умиротворенное выражение на лице.

– Я ничего подобного и не имела в виду. Наоборот, никогда бы не подумала... А что у него? Я должна знать.

Рука, ласкавшая мою спину, замерла. Не хочет признаваться, что его обожаемое чадушко имеет дефект? Я и раньше замечала в Косте склонность к перфекционизму, но если он и от близких требует совершенства, мне придется нелегко.

– Ты права. Наверное, стоило раньше рассказать, но Ване было бы неприятно, узнай он, что его проблемы обсуждают с кем-то для него посторонним, – признался Костя. Я украдкой выдохнула. Тогда другое дело, это всего лишь очередное проявление заботы. Плюсик в его копилочку. – У него врожденный порок сердца. Врачи делают все возможное, прогнозы хорошие.

Вот значит почему Ваня кажется замкнутым. И как будто старше своего возраста – так бывает, когда ребенок больше общается со взрослыми, чем с ровесниками, видала я таких.

– Это можно вылечить?

– Полностью – нет. Но я стараюсь делать все, чтобы он не чувствовал себя ущемленным. Мы не обсуждаем болезнь и не упоминаем без крайней необходимости. И тебя прошу воздержаться от этого.

– Хорошо, – обещаю, сто раз пожалев, что ляпнула про идиотские аттракционы. – Расскажешь мне все до переезда,

ладно?

Надо срочно найти другую тему для разговора. Эта совершенно не годится для свидания. У Кости наверняка весь настрой пропал, уйдет грустный. А он должен из моей спальни совсем с другим настроением уходить. Расслабляться со мной, а не грузиться, иначе найдет кого-то другого, с кем будет отдыхать.

– Обязательно. Когда прислать машину? – он и сам явно почувствовал, что не время обсуждать семейные неприятности. Лучше поговорить о радостном.

– В пятницу. В любое время. – Я бы за два часа собралась, но захотелось его подразнить. Нельзя быть на все согласной, с такими скучно.

– Сегодня вторник. Почему так долго?

Костя нахмурился, и я поцеловала складку между его бровями. Сказала, что хочу устроить небольшой девичник и раздарить подружкам то, что не собираюсь перевозить (это правда). И пошалить с ним здесь ещё разок-другой напоследок (это уж как он сам пожелает).

– Почему бы нет... постараюсь как-нибудь выбраться, – проговорил он и окинул меня долгим взглядом. Я словно физически ощутила, как этот взгляд скользит по голой коже. – Но завтра ужинаем у нас, готовься. Артем тоже приглашен, в этот раз он будет вести себя прилично.

Я вспомнила презрительную ухмылку, с которой Темочка в последний раз меня встретил. Зачем ему тот ужин? Отец

заставил, или нашел повод действовать мне на нервы? Что же, пусть попробует.

– Не волнуйся, все пройдет хорошо, – пообещал Костя.

Кажется что-то прочёл по моему лицу. Нужно было выкинуть нахального мажорчика из мыслей, но почему-то не получалось.

Даже когда к Косте вернулось игровое настроение, я разглядывала его тело, склонившееся надо мной, и почему-то сравнивала их, ища общие черты. Будет ли Артем похож на отца, когда ему исполнится столько же лет?

Если приглядеться, сходство очевидно. Лицо – губы, скулы и подбородок. Цвет волос наверняка был бы тот же, если бы не седина. Рост чуть выше среднего, только Артем стройнее, не такой мускулистый. И глаза... Они у него ясные, серые, наверняка в мать.

– Посмотри на меня, Алиса, – мягко произнес Костя.

Он любит смотреть мне в глаза в интимные моменты. Но в этот раз я подняла ресницы не сразу, будто боясь, что мысли мои увидит.

Немедленно стало ужасно стыдно. О чем я думаю, с ума что ли сошла? Извращение какое-то.

10.

Когда отец велел Артему прийти на ужин, на который приглашена Алиса, первым желанием было отказаться. Выдумать какой-нибудь предлог. Как в детстве, глупо надеясь, что если неприятность не видеть, она исчезнет сама собой. Сдержался, конечно. Он ведь давно повзрослел и научился встречать проблемы лицом к лицу.

Коротко ответил, что придет, и сбросил звонок. Ни о чем не спросил, ясно же, зачем все это делается. Значит, всё-таки переезжает, гувернантка не соврала.

Вспомнив Наташу, он усмехнулся. Неужели правда думает, что способна на что-то повлиять? Распустил ее отец. Не все люди адекватно воспринимают доброе отношение, некоторые видят в нем проявление слабости и начинают борзеть.

Только с Алисой вряд ли прокатит, ей бестолочь Наташа на один зубок. Походя по стенке размажет и не заметит. Вот обживется немного...

– Нечего ей там обживаться! – вслух процедил он, обиженно и зло. Понимая, что от его мнения пока мало что зависит.

Он приехал заранее, отец со своей девкой ещё не появлялся. Ваня тоже не вернулся с дополнительных занятий, то ли с музыки, то ли с шахмат, Артем не запомнил.

Зато приготовления шли полным ходом. Александра, их

домработница, суежилась на кухне, куда его ноги сами повели, на запах. В духовом шкафу румянился ростбиф. Дробно стуча ножом, Александра резала болгарский перец хрустящими сочными дольками.

Сглотнув слюну, Артем открыл холодильник, чтобы взять бутылочку минералки. На полке пропитывался в ожидании своего часа божественный «Наполеон» – ее коронное блюдо.

– У нас сегодня праздник? – вырвалось недовольное, хотя на самом деле по этому тортику он соскучился и вкуснее нигде не ел.

– Решила побаловать будущую хозяйку, – добродушно произнесла домработница, не прерывая мелькания ножа. – И вас заодно. Помню, ты мой наполеончик очень уважал!

– Я и сейчас не откажусь. Теть Саш, а почему вы ее хозяйкой называете? Папа что-то говорил?

Она работала в их доме так давно, что казалось – была здесь всегда. С малолетства ее помнил, все равно что члена семьи. Поэтому она его до сих пор Темочкой называла, попростому, а он ее на «вы», как когда-то давно привык.

Александра его всегда любила, врать не станет. И всё-таки делиться с ней своими мыслями по поводу Алисы он, разумеется, не торопился.

– А чего тут говорить, все ясно, – невозмутимо ответила она и высыпала нарезанные овощи в миску. – Может, скоро скажет, как расписаться надумают. Комнату велел для нее подготовить, между вашими спальнями которая. Почему ме-

ня спрашиваешь, неужели сам не знаешь?

– Мало ли, – пробормотал Артем уклончиво. – Пойду к себе пока.

– Чаю может или кофе сварить? Или к чему ты привык в своих заграницах?

– Ничего не надо, ужина подожду. Когда торт взять можно будет.

Он хотел подняться наверх, взглянуть на спальню, где будет ночевать Алиса, когда переедет. В этой комнате иногда селили гостей в доме родственников, но чаще она пустовала. Артем и забыл, когда в последний раз туда заходил...

И сейчас не стоило. Глупо. Осталось только в ее белье начать копаться.

Расположившись в гостиной, он рассеянно пролистывал новости, пока наконец не пришел Ваня в сопровождении гувернантки. Наталья сдержанно поздоровалась и украдкой бросила в сторону Артема многозначительный взгляд. Словно после того разговора в баре они заодно.

Он сделал вид, что не заметил. Холодно поблагодарил ее за работу и отпустил – на сегодня она позанималась с Ванькой достаточно.

Артем любил брата. Время, проведенное вместе, никогда не было в тягость. Напротив, он получил возможность наверстать все, чего в детстве не хватило, доиграть, во что не наигрался. Вернее, почти все. Но этого достаточно.

– Ты случайно не голодный? – спросил Артем на всякий

случай.

– Я перед шахматами чай пил, потерплю, – мотнул головой Ваня. – Надо всем вместе за стол сесть, Алиса придет...

– Не к тебе же придет. И не ко мне тоже.

– В прошлый раз ко мне приходила. Она мой друг. – Подумал немного, глядя на старшего брата исподлобья, и всё-таки сказал. – Должен ведь у меня кто-то быть, когда ты опять уедешь.

Удар ниже пояса, и ответить нечего. Тем более что он прав. Артем действительно его бросил на два года, умотав подальше от семейных проблем, ссор с отцом, тяжелых воспоминаний...

А пока наслаждался безмятежным существованием в раю у моря в окружении таких же беззаботных приятелей и красивых девчонок в купальниках, проблемы никуда не делись. Теперь и вовсе рискует семью потерять.

– Со сверстниками дружить надо, – огрызнулся на ни в чем не повинного Ваньку и немедленно об этом пожалел. Тот отвел глаза.

– Я дружу. В школе, в гости друг к другу ходим. Только меня редко с ними отпускают.

Артем мысленно отругал себя за несдержанность. Бра тишка и рад бы наравне со всеми в компании одноклассников тусить, но его надолго без присмотра не оставляют. А кому понравится играть с друзьями под присмотром.

– Прости. Я всегда с тобой, даже если не рядом. Сам зна-

ешь.

– Знаю. Ты главное насовсем не уезжай... – со двора донесся звук мотора, затем хлопанье автомобильных дверей. Ваня прервался, взглянул на окно и опять на брата. – Но Алису все равно не обижай. Сам же учил, девочек обижать нехорошо.

– Обидишь ее, как же, – успел проворчать Артем, прежде чем дверь распахнулась, и в дом вошла причина их спора собственной персоной.

– Привет, – мягко произнесла она, сияя ослепительной улыбкой.

Ванька встретил ее не просто как гостью, а как добрую приятельницу или и того хуже – близкую родственницу. Ни намек на стеснительность – сразу же доложил, что специально для нее приготовили много вкусенького и что на десерт будет торт.

– Супер, – отозвалась Алиса. – А меня еще что-нибудь готовить научишь?

– Если тебе надо, могу, – сказал Ваня снисходительно. – Но я бы лучше в приставку поиграл.

«Когда это они успели скорешиться? – с неприязнью подумал Артем. – Прямо друзья не разлей вода».

Его брат был не из тех простодушных детишек, кому конфетку дай – и любовь навеки. Наоборот, он к незнакомцам настороженно относился, долго присматривался. А эту принял...

За столом он вяло ковырялся вилкой в салате, пытаясь по-

нять, каким образом она умудряется всех очаровывать. Первое впечатление – самое стойкое, и он воспринимал ее как холодную расчетливую стерву. Такой он ее увидел тогда, в баре. И сейчас ни милая улыбка, ни напускная скромность и сдержанное достоинство не производили впечатления.

Это все фальшь, игра на публику. Сколько бы не изображала сиротку-аристократку, как бы ласково не смотрела, Артем видел под этой маской совсем другую Алису.

«Зря я тогда не дождал, трахнул бы ее – сейчас было бы что предъявить, – мысленно корил он себя, глядя, как она заботливо подкладывает мясо на Ванькину тарелку. – А может, не поздно еще? Она ведь не любит его, наверняка спит и видит, как бы завести любовника помоложе. Если уже не».

Смеясь над какой-то отцовской шуткой (Артем задумался и потерял нить разговора), Алиса заправила за ухо прядь глянцевого черного волос. На тонком запястье блеснул браслет с маленькими бриллиантами. Дорогая безделушка, наверняка отец подарил. Эти шлюхи любят драгоценности.

В который раз поймав себя на том, что просто-напросто ее рассматривает, он подумал: интересно, как бы оно было, с ней? Должно быть, в постели она мастерица. Умелая и на все согласная. Старательно отрабатывает...

– ...меня Тема научил, – донеслись до него слова Ваньки. – И кролем, и брассом. А ты хорошо плаваешь? В бассейн сходили бы, а то папе некогда.

– Не тону, – усмехнулась Алиса. – Ты занимаешься пла-

ваньем, Артем?

– Дайвингом, – пробурчал он коротко.

– Тема работал инструктором, – заявил Ваня с гордостью.

– Как интересно! Никогда не пробовала.

Будь на ее месте другая красивая девчонка, непременно предложил бы научить. Сводил бы в бассейн. Посмотрел бы на нее в купальнике.

У этой сучки красивое тело. Длинные стройные ноги. Округлая попка. Аккуратная маленькая грудь...

Повисла пауза. Артем обнаружил, что все трое смотрят на него. Показалось, что в глазах Алисы на секунду промелькнула насмешка. Почуяла, что он разглядывал ее с мужским интересом, у нее на такие вещи хорошее чутье. Как и полагается хищнице.

– Интересно, – бросил он, чтобы что-то ответить. – Но не для всех.

Разговор возобновился. Она не стала больше ни о чем его спрашивать, давая понять – вовсе ей не интересно на самом деле, как и все, чем он занимается. Болтала с Ванькой о всяких пустяках, а тот радостно поддерживал беседу.

Александра принялась собирать со стола, чтобы подать торт. В ожидании десерта Ванька утащил Алису в свою комнату, показать модель парусника, которую они недавно собрали с другом на пару.

– Я смотрю, они уже лучшие друзья, – оставшись наедине с отцом, произнес Артем насмешливо. – Надеюсь, не из-за

того, что она разрешает ему что-то, что обычно запрещено.

– Я в курсе, что Алиса тебе не нравится, но это не повод обвинять ее во всем подряд, – отозвался Константин.

– Понял. Она ангел. Пойду к себе, не буду вам мешать. Или это теперь не мой дом?

Константин вздохнул и покачал головой. Он ожидал чего-то подобного, спасибо хоть при Алисе старший сын держался в рамках приличия.

– Глупостей не говори. Я тебя не выгонял, сам уехал. Хочешь снова здесь жить – живи. Но учти, Алиса переезжает в пятницу, это решено и не обсуждается.

– Хочу, – неожиданно для себя ответил Артем. – Летом здесь гораздо лучше, чем в городе. Или мне надо у нее разрешения спросить?

– Как пожелаешь. Ваня будет рад, у него как раз каникулы начинаются, – произнес Константин, игнорируя последнюю фразу. – Ты куда? Сейчас торт будет, Александра обидится, если не попробуешь.

– Попробую позже, – возразил Артем, придвинул за собой стул и вышел из столовой.

Зачем он навязывается? Жить под одной крышей с той, кого терпеть не может, ежедневно наблюдая, как она морочит голову отцу...

«Вот именно – наблюдать. Мало ли, на что она способна», – рассуждал Артем, не сомневаясь, что рано или поздно поймает ее на чем-то неподобающем.

Лучше бы, конечно, рано. Пока они не успели пожениться. А ведь именно к этому все идет, не стал бы он приводить в дом временную любовницу.

Снизу донесся ее голос, отозвавшись в душе волной мрачной злости. Зайдя в свою комнату, он закрыл дверь и достал телефон. Довольно. Если решил бороться, то все средства хороши.

Набрал номер, дождался, когда возьмут трубку, и невольно скривился, услышав голос старого и не сказать чтоб доброго приятеля.

– Ничего себе, какие люди! – жизнерадостно проорал голос. – Ну, здорово, Темыч. Сколько же мы не виделись?

Давно. И был бы рад не видеть его еще столько же. Неприятный тип. Но тот почему-то считал его другом, и сейчас это могло оказаться полезным.

В отличие от самого Артема, который деньгами своего отца не кичился и вообще жил довольно скромно, приятель был самым что ни на есть мажором. Обожал предметы роскоши, в том числе элитных шлюх. Вряд ли знал всех девок в городе, но мог свести с тем, кто знает.

– Дружище, я лично скину тебе контакты лучших девочек. Проверенных, так сказать, – хохотнул мажор, когда после пятиминутной беседы ни о чем Артем озвучил свою просьбу.

– Я ищу одну конкретную девочку, остальные не интересуют.

– Вот оно как... Что, так хороша? Ладно, Ромео, есть один человечек. Скажешь, что от меня. Найдешь – познакомь потом с этой кисой.

– Всенепременно.

Было бы здорово, если бы эта пиявка отцепилась от отца и присосалась к кому-нибудь еще, но на такое чудо он и не надеялся.

11.

Алиса

Мы с девочками еще не успели по первому бокалу про-секко допить, как позвонил Ленин. Не сказать чтоб неожиданно, наоборот, я его звонка очень ждала, хоть и не особо надеялась. И вдруг звонит, да еще так вовремя, когда Кости рядом нет или кого-то, кто ему доложить может.

Оставив подружек, я вышла в кухню и закрыла за собой дверь.

– Вот теперь внимательно слушаю.

– Прелесть моя, не знаю, что там у тебя со Старцевым-младшим произошло, но ты в курсе, что он о тебе справки наводит? – сообщил Ленин, не тратя время на пустую болтовню.

Совсем не то, что я мечтала услышать. Вот значит как. Артем не брезгует с сутенерами общаться. А прикидывался порядочным.

– Что ты ему сказал? – спросила прямо. Понимая: если ему заплатили, ничего он мне не расскажет. Спасибо, что вообще предупредил.

– Правду, разумеется, чего задержалась? Знаю ли я тебя? Да. Какие у нас были дела? Свел с организаторами приличных мероприятий, честным путем заработать на конфетки-сигаретки. Ты девочка чистая, по факту ничего нет. А

сплетни я не собираю, делюсь только проверенными сведениями.

– Спасибо, – выдохнула я с облегчением. – Про него так ничего и не слышал?

– Практически. Ни в одном скандале не засветился, скромный парень, – сказал Ленин. – А вот его мать покойница в свое время отметилась.

– Чем же?

Мне любая информация важна. Тем более чует мое сердце, не все в этой семье ладно. Отношения у Кости со старшим сыном явно натянутые, и вряд ли по моей вине. Врожденное заболевание у старшего – не наследственное ли? Если у моего будущего супруга есть грязные секреты, лучше узнать их заранее. Чтобы потом внезапно чего не вылезло.

– Не телефонный разговор, – отрезал мой собеседник. – Я тебе пришлю кое-что. Будет стоять денег, номер моего счета знаешь.

– Ого, – только и произнесла, услышав сумму.

– А ты думала? Надеюсь, понимаешь: если вдруг что, я тут не при делах.

– Конечно. Вечером все будет.

Он простился и положил трубку. Я вернулась к подружкам, мысленно подсчитывая, сколько останется на счете после оплаты его услуг. Получалось, добрая часть заначки улетала. Но сведения должны быть ценными, просто так столько требовать не стал бы.

И у Кости не попросишь. Брать у него деньги на покупку компромата на его же жену? До такой степени цинизма даже я еще не докатилась.

– Эй, чего пришибленная такая? – вернул в реальность голос Дианы. – Плохие новости?

– Да нет, наверное... Так, дела, – промямлила уклончиво.

Это не та тема, которую стоит обсуждать, как и вообще мои отношения с Костиной семьей. Для всех, кто в принципе в курсе, у нас все прекрасно. У нас и вправду все прекрасно, мелкие досадные помехи не в счет.

Что касается предложения Ленина... Компромат иметь всегда полезно, даже на близких. Особенно на близких. Это позволяет избежать многих неприятностей и решать конфликты.

– Ой, вечно у тебя дела, – фыркнула Маша, крутясь перед зеркалом в моем красном платье на бретельках. Крохотный кусочек блестящей ткани, мало что скрывающий. Как ни обидно это признавать, ей оно идет больше, чем мне. – Точно можно его забрать?

– Точно, – вздохнула я в ответ.

Прощай, мое хорошее. Всего раз надеть успела, была звездой вечеринки.

– Ты что-то какая-то грустная. Может, сходим в наш бар? Скоро народ подтянется... – предложила было Машка, но я ее перебила.

– Он не наш! И я уже говорила, что больше туда ни ногой.

Две пары внимательных глаз уставились на меня, требуя объяснений. Пришлось признаваться, что бар держит сын моего будущего мужа, и я не хочу напиваться у него на виду. Будет следить за каждым телодвижением, а потом папочке доложит.

– Значит, не ладили? – с любопытством спросила Диана.

– Тот красавчик? Познакомишь? – оживилась Маша.

– Сама знакомься, не маленькая, – огрызнулась я, чувствуя подступающую злость. – И я не обязана с ним ладить, к счастью, он мальчик взрослый и от семьи успешно сепарировался.

– Сепа... Что? – переспросила наша дурочка, и тут же ляпнула, не дождавшись ответа: – Лучше бы ты с ним замутила, чем со старпером своим.

– Совсем охренела?

У меня аж игристое носом пошло. Диана с силой пихнула ее локтем, а я наградила испепеляющим взглядом. Знакомиться она такая собралась. Других мужиков ей мало.

– Ладно вам, что такого? Парень симпатичный, – протянула она.

– Пошел он. И вообще, вы вроде бы пришли мой шкаф потрошить? Нет, если передумали, можно и сходить куда-нибудь...

Они шумно запротестовали. Выпить и дома можно, не зря же в холодильнике винишко дожидается. А допустить, чтобы

я выбрасывала все эти шикарные вещи, никак нельзя, и ни один мужчина на свете таких жертв не стоит.

– Ты все-таки забираешь красное платье? – поинтересовалась Диана, глядя на Машку с завистью.

– Тебе оно не подойдет, талия широковата, – с обычной своей непосредственностью отозвалась та.

– А тебе по росту не очень.

На самом деле на миниатюрной подруге оно смотрелось лучше, чем на нас с Дианкой. Приличнее. Хотя на ней и мешок с картошкой хорошо смотрелся бы.

– Девочки, не ссорьтесь. Здесь на всех хватит.

С этими словами я вывалила на кровать целую гору тряпок. Девочки бросились к ней, взвизгнув от восторга. Про Артема с его баром немедленно забыли.

Посиделки закончились поздно вечером. Закрыв за подругами дверь, я немедленно написала Ленину. Вскоре моя записка похудела на треть, а в почте высветилось письмо с неизвестного адреса. Стоило открыть вложенные в него файлы, и от приятного легкого опьянения не осталось следа.

Как там Диана говорила, вдовец станет меня сравнивать с бывшей женой? Даже если так, бояться мне нечего. Ее будет очень трудно превзойти.

Первым делом я просмотрела фото, несколько штук с одной и той же кошмарной вечеринки. Наверняка сделанных тайно – должно быть, кто-то в свое время на кого-то из участников компромат собирал.

У нас с Костиной бывшей оказался совершенно разный типаж. Ее фигура – подчеркнутые песочные часы с округлыми бедрами и осиной талией, мне таких пропорций никаким усилиями не добиться. Ноги коротковаты, но кто те ноги вообще замечает, если есть грудь четвертого размера, упругая как два мяча. Чуть раскосые ярко-серые глаза. Вьющиеся каштановые волосы.

Хорошенькая. Была. Даже на тех кадрах, где пьяная до изумления. Кошачьи ушки на ней смотрятся очень мило. На одной из фоток она стоит на четвереньках, абсолютно голая, только эти ушки, ошейник и длинный меховой хвост. Пьет что-то из блюдечка. Вряд ли молоко.

Рядом сидит смазливый парень в латексных штанах и лаковых высоких ботинках на тяжелой подошве. Его лицо показалось смутно знакомым...

Подумав немного, я вспомнила. Поискала в интернете. Точно. Известный телеведущий, по которому во времена моего детства все девчонки фанатели, включая мою тогдашнюю лучшую подружку. Когда он погиб при странных обстоятельствах, чуть ли не всей школой оплакивали. Вышел из окна, по слухам, то ли с собой покончил, то ли наркоты пережрал.

Тогда мы верили в первый вариант, он как-то романтичнее. Несчастливая любовь, непонятый гений, всякая такая чушь. Теперь очевиден второй, если не похуже что-нибудь. Да уж, прекрасные у Старцевой были друзья, и праздники веселые!

Следующей я просмотрела статью из региональных новостей. Старую, вряд ли где-то до сих пор сохранилась. В ней коротко сообщалось о ДТП на загородной трассе с участием нескольких машин. Автомобиль виновницы улетел с дороги и перевернулся на крышу. Женщина находилась в состоянии сильного опьянения и попала в больницу. Ребенок, находившийся в машине, не пострадал.

Это не мог быть Ванька, он тогда не родился еще. Значит, Артем, вряд ли кто-то доверил бы чужого ребенка этой ненормальной. Выходит, не все у него было шоколадно, в детстве всякое пришлось пережить. Я бы на его месте тоже мудаком бы выросла.

Копии договоров с санаторием «Зеленый бор». Подписантом значился мой Костя. Клиенткой – Старцева Карина. Я не сразу поняла, зачем мне это прислали, но нашла сведения и отзывы, и все встало на свои места.

Никакой там не санаторий. Закрытый реабилитационный центр для алкашей и наркоманов, которых богатые родственники на принудительное лечение сдают. Судя по отголоскам, некоторое время назад был скандал из-за слишком жесткого обращения с бедолагами. Почти все следы почистили, центр до сих пор работает, значит, большинство клиентов все устраивало. Не тех, кого туда упекли, разумеется, а тех, кто платит.

Карина попадала туда дважды. В первый раз вскоре после аварии, что неудивительно. Во второй – гораздо позже, и за-

держалась дольше. А где-то через полгода после выписки ее не стало.

В промежутке она успела засветиться в уголовном деле, связанным с распространением наркотиков. Давала свидетельские показания, краткие, типа мимо проходила. Хотя даже мне понятно – мимо притонов эта дама не проходила никогда...

Теперь понятно, за что Ленин такие деньги с меня содрал. Как только ему удалось достать эти документы? Вот уж воистину, все тайное когда-нибудь становится явным.

Завершающим аккордом стал кусочек переписки Карины Star с Викой Ноготочки. «Вика» втирал стандартную лабуду: скучаю, вспоминаю нашу последнюю встречу, люблю-не могу. От коротких строчек, написанных от имени Карины, веяло ледяной могильной тоской.

«Если это и есть нормальность – хочу снова быть ненормальной. Скучно. Я тут давно никому не нужна».

«Спать все еще не могу, а снотворное под запретом».

«Все время кажется, я больше никогда не выйду из этой комнаты. Счета заблокированы, прости».

И краткая приписка от Ленина, что этот разговор зафиксировали где-то за месяц до ее смерти. Видимо, молодой альфонс, последний, с кем Карина зажигала, без стыда тянул из нее деньги до самого конца. От чего она умерла, не сообщалось. Только дата.

Вроде бы в этой истории должно быть жаль детей. Арте-

ма, который был достаточно взрослым, чтобы понимать, что происходит. Ваньку, который без матери растет. Или даже Костю, ему с такой женой нелегко пришлось. Но я почему-то не их, а ее жалела.

Как же ей все опротивело, что в трезвом состоянии жить стало невозможно... Чтобы скатиться на самое дно, все потерять, даже саму жизнь, а после алчные гиены долго рылись в ее грязном белье и косточки обсасывали.

Через сколько рук прошли эти файлы, прежде чем ко мне попасть? Сколько любопытных глаз рассмотрели в подробностях ее позор?

Зазвонил телефон, и я инстинктивно бросилась все прятать, будто почуяла что-то. Костя. На секунду я обмерла – неужели тоже почуял?

– Дорогая, почему не спишь? Что-то случилось? – спросил он, заставив невольно обернуться. Словно каким-то образом он видит меня прямо сейчас.

– Следишь за мной? – стараясь не выдать тревогу, капризно протянула в ответ.

– Случайно увидел, что ты онлайн.

Всего-то! Мессенджер выдал, давно пора снести его с ноута. Могла бы сама догадаться. Если бы история Карины Стар не выбила из колеи...

– Не знаю. Наверное, перенервничала, завтра такой важный день. – Переезд. Возможно, в логово Синей Бороды, который одну жену уже похоронил. – Слушай, я все хотела

спросить...

Сказала и тут же пожалела. О чем? Как умерла его бывшая жена? Как вообще до такой жизни докатилась? Тупо. Все равно не ответит. Наоборот, начнет задавать вопросы. Например, откуда я про нее узнала.

– Хочешь, так спрашивай, – поторопил Костя. Голос спокойный, как обычно, добрый, располагающий довериться. – А лучше ложись спать, завтра обо всем поговорим. И ни о чем не волнуйся, хорошо?

– Да, ты прав. Спасибо, что позвонил, я почти успокоилась.

Простилась и завершила звонок. Захлопнула ноут – довольна, насмотрелась. Наверняка не было никакой несчастной страдалицы, я ее себе выдумала. А была ошалевшая от безделья и вседозволенности тетка.

Кто угодно мог быть виноват в случившемся, но не Костя. Терпеливый, заботливый – и представить невозможно, что он способен обидеть свою женщину. Зря я вообще в это полезла. Плевать, что там до меня случилось, со мной все будет по-другому. Все будет хорошо.

Я залезла в заначку на все случаи жизни и достала снотворное. Хорошее, рецептурное, а не те фуфломицины, которые в аптеке свободно продают. Ни разу пробовать не доводилось, на бессонницу обычно не жалуюсь. Но сейчас уже поздно, я на взводе, а завтра с утра приедет водитель, и мне нужно быть бодрой и свеженькой.

Не стоит появляться перед Костей бледной и с кругами вокруг глаз. Подумают еще, что не рада.

Таблетка действенной оказалась: я выключилась почти моментально и проспала до утра как убитая. Еле будильник услышала. Привела себя в порядок, оделась, выпила кофе, снесла наконец все ненужное с ноута и спрятала все, что никто кроме меня не должен увидеть. Успела ровно к тому моменту, как позвонили в дверь.

В итоге я прибыла точно к назначенному времени, чем порадовала Костю. Он обожает пунктуальность. Не то чтобы от меня ее требовал, но не раз давал понять, что раздолбайство ему неприятно.

Дрессировал в своей манере, в общем. Оправдала ожидания – хорошая собачка, держи лакомство. Интересно, не этим ли довел предыдущую жену до нервного срыва с последующей деградацией? Не факт, что всегда был таким добрым. Не удивлюсь, если раньше не только пряник, но и кнут использовал.

– Здорово, что ты успела к завтраку. Сегодня Александра испекла булочки, – сообщил Костя, встречая меня на пороге. – Но сначала позволь тебя представить нашим чудесным помощникам. Надеюсь, вы сработаетесь.

Какую работу он имеет в виду? Здесь же не ферма с коровами и гектаром огорода, а распоряжения поварихе, что на ужин приготовить, я бы работой не назвала.

– С Александрой вы уже знакомы, она у нас главная по хо-

зьяйству, — он взглянул на добродушного вида женщину средних лет с искренней симпатией. — Это Рита, ее помощница. Хасан — ваш водитель и охранник, Леша отвечает за порядок на территории и мужскую работу, если понадобится вбить гвоздь или починить протекающий кран — обращайся к нему.

О том, что я в состоянии сделать и то и другое, решила умолчать. Не царское это дело, гвозди забивать. Тем более Леша мне понравился. Типаж такого народного умельца, коренастый, пузатенький, с седой бородой и добрыми хитроватыми глазами. К нему я обращаюсь с удовольствием, в отличие от Хасана. Тот вообще на работа похож, слова не вытянешь. Ни одной живой эмоции, я даже думала, что он немой, пока не попрощался, высадив меня тогда у подъезда.

— Очень рада познакомиться, — вежливо сказала я. — Вы мастера своего дела — дом прямо как с картинки!

Улыбалась им, а сама прикидывала: надо бы понемногу внушить Косте мысль, что вовсе не обязательно нанимать прислугу с проживанием. Находиться под надзором двадцать четыре на семь как-то совсем не улыбалось. Хотя вряд ли согласится, наверняка та, бывшая его приучила...

Стоп. Не думать о ней. Она давно мертва и похоронена, даже собственные дети о ней не вспоминают. А Костя уж точно. Значит и мне незачем.

В общем, кроме членов семьи здесь проживают четверо слуг. А еще есть приходящие, та же Наташа, например, завистливая Ванина нянька. Садовники. Уборщики. Мойщи-

ки окон. Этих вызывают по необходимости. Мне не придется вообще ничего делать по хозяйству, только задания раздавать.

Неплохо. Стоит того, чтобы потерпеть чужаков на своей территории. Тем более, у них комнаты в дальнем крыле первого этажа, даже вход отдельный.

– Александра покажет тебе тут все, обживайся. Я приеду вечером, – предупредил Костя за завтраком.

– А Ваня?

– Тоже. У них сегодня праздник в честь окончания учебного года, на корабле катаются. Наталья его привезет, не беспокойся.

Почему-то подумалось, что на таких праздниках детишек обычно родители сопровождают. Ну, или другие члены семьи, бабушки там, старшие братья. А Ванька с Наташей пошел, наемной прислугой, которая и дома-то ему надоела. Даже обидно стало за мальчишку.

А может для них это норма и всех его одноклассников гувернантки привели. Откуда мне знать, я ведь в самой простой пролетарской школе училась. Дети из бедных семей у нас в классе были, из богатых – ни одного.

– Что случилось, милая? Если что-то тревожит, скажи. Мы ведь договорились во всем доверять друг другу, – сквозь мягкие интонации слышался намек на раздражение. Будто подозревал, что у меня появился секрет, который я от него скрываю.

– Я всегда тяжело привыкаю к переменам, – ляпнула первое, что в голову пришло. – Не обращай внимания, дорогой. У тебя такой чудный дом и замечательная семья...

Вроде поверил. Допил свой кофе, с чувством поцеловал меня на прощание (вызвав привычную волну отвращения), что-то тихо сказал домработнице и уехал. А я осталась осматривать дом.

Александра не отходила ни на шаг – то ли хозяин велел, то ли вправду из лучших побуждений, для меня было без разницы. Итог один – я под строгим присмотром, в личные вещи нос не сунешь. Но зато остальное я исследовала с максимальной дотошностью, все облазила, в каждый чулан заглянула и на каждые антресоли.

Дом прекрасен, и придаться не к чему. Красивый, очень просторный – заблудиться можно. Без показной роскоши, но с первого взгляда видно, что все здесь безумно дорогое и подбиралось с любовью и заботой.

И что живет в нем приличная семья, ни намека на вредные привычки и тайные пороки, всюду идеальный порядок и чистота. Единственная обнаруженная мною странность заключалась в том, что не нашлось ничего, напоминавшего о бывшей хозяйке. Словно она тут и не жила никогда.

Спрашивать о ней домработницу я не спешила. Успеется. Зато в комнату Артема заглянула, якобы по рассеянности, открыв дверь прежде чем услышала, как она меня предупредила. Входить не стала, конечно же – с чего бы мне прояв-

лять к этому хаму интерес?

Лишь успела заметить валявшуюся на кровати открытую книгу, фото на стене – подводный мир какого-то тропического моря, и уловить едва заметный свежий запах его туалетной воды.

12.

Артем приехал в дом своей семьи в понедельник. В выходные в баре не протолкнуться, и многие завсегдатаи уже привыкли, что хозяин там. Утверждали, что якобы он лучше других поддерживает атмосферу и создает настроение. А первая половина недели обычно выдавалась свободной, можно было спокойно оставить заведение на ребят и отдыхать или заниматься делами.

К тому же ему совсем не улыбалось наблюдать, как отец увивается вокруг своей пассии, и все стараются ей угодить. Да еще у Ваньки как раз начались каникулы. Самое время побыть с ним, пока в летний лагерь не уехал.

В общем, он явился утром понедельника. И никого, кроме Алисы, не застал. Домработница сообщила, что Ваня уехал на занятия с Наташей, Константин Сергеевич – по делам, и до обеда оба точно не вернутся.

Он поднялся в свою комнату и увидел Алису из окна. Одетая в крохотный белый купальник, она неподвижно лежала на шезлонге. То ли дремала, то ли просто загорала – глаза ее скрывали солнечные очки на половину лица. Судя по мокрым волосам, она только что искупалась. В запотевшем стакане, оставленном ею на столике, плавали дольки лимона и плавился лед.

Несколько минут Артем с неожиданной для самого себя

жадностью рассматривал ее тело, атласно блестящее на солнце. Изящные стопы, ровные пальцы с темно-красным лаком на ногтях. Длинные икры и острые коленки. Плоский гладкий живот. Грудь под мокрыми кусочками тряпки – ее тонкий купальник, намокая, совершенно ничего не скрывал. Сомкнутые губы и безразличное расслабленное лицо...

Издали она казалась неестественно безупречной: ни пятнышка, ни неровности, даже волосы не растрепались. Словно искусно сделанный манекен.

«Фальшивка и есть. Кукла для сексуальных развлечений», – мысленно прокомментировал Артем.

Смуглая рука куклы взметнулась к лицу, приподняла очки. Прищурившись от яркого света, Алиса смотрела прямо на него. Наверное, все это время тоже его разглядывала.

Скривившись от досады, он отпрянул от окна. Глупо. Она все равно заметила. И вообще, он здесь хозяин и не собирается прятаться. Надо бы спуститься и тоже окунуться, в такую жару он любил плескаться в бассейне. Это она должна чувствовать себя неловко. Непрошенной гостьей, которой не рады.

На его появление Алиса почти не отреагировала. Чуть повернула голову, не меняя выражения лица. Глаза ее снова прятались за непроницаемыми темными стеклами.

– Привет, – бросила равнодушно и снова отвела взгляд.

– Скучаешь без хозяина? – спросил он с издевкой.

Ответом она не удостоила. Приподнялась на локте, чтобы

дотянуться до своего коктейля и сделать глоток.

«Ну и хрен с тобой», – зло подумал Артем и принялся раздеваться.

Что это он, в самом деле? Лучше воспринимать ее как вещь. Или что-то вроде противной мелкой шавки, которую держат в доме в качестве любимца. И прогнать нельзя, и при-
важивать не хочется.

Еще бы удалось донести свое отношение до той, кто его игнорит. Причем искренне, как и вообще все, что вокруг происходит. Ну точно кукла. Ушел из поля зрения тот, к кому припаялась – она и выключилась, отправилась в энергосберегающий режим.

Даже когда Артем остался в одних плавках и прошел в таком виде прямо у нее перед носом, не отреагировала. Его, привыкшего к женскому вниманию, это задело. Нарочно стараясь поднять больше брызг, он рыбкой нырнул с борта в холодную воду. Проплыл, едва не касаясь дна. Вынырнул и лег на спину, глядя в чистое голубое небо.

Прекрасный день, жаркий и солнечный. В другое время Артем с удовольствием повалялся бы у бассейна, слушая музыку и ни о чем не думая. Но сейчас здесь была она. Портила все своим присутствием.

Он подплыл к бортику, подтянулся на руках и уселся вполоборота, искоса наблюдая, как Алиса промокает ноги пушистым белым полотенцем. Потом наливает в ладонь масло для загара и размазывает его по икрам, бедрам и животу.

– Смотрю, ты тут надолго обосновалась? – спросил насмешливо. В ответ ее губы изогнулись в наглой улыбочке.

– Навсегда, – в тон ему пропела Алиса, отложила бутылочку и растерла по плечам остатки.

– Я имел в виду бассейн. А насчет остального я бы на твоём месте не был так уверен.

– Ты мне вовсе не мешаешь, – проворковала она ласково. – Ни своим присутствием. Ни излишним любопытством. А вообще не стоило зря напрягаться, мог бы просто спросить обо всем, что тебя интересует. Мне скрывать нечего.

– С чего ты взяла, что меня интересуешь? – процедил сквозь зубы Артем.

Догадываясь, что она имеет в виду. Пытаться разузнать ее подноготную в тусовке, где она своя, а он чужой, было заведомой глупостью. Кто именно предупредил? Вряд ли она ответит, да и какая разница.

Оставалось признать: в этот раз Алиса его сделала как малолетку, оказавшись на шаг впереди. Хуже всего – Артем был уверен, что ничего не найдет, даже если наймет профессионала. Эта лживая хищница слишком умна, чтобы оставлять следы.

– А разве нет? – пожала она загорелыми плечами. – Лично я бы предпочла как следует изучить того, с кем мы скоро станем одной семьей.

– И что? Удалось что-нибудь раскопать? – переспросил он с издевкой, не сомневаясь, что она наводила справки.

– Ну нельзя быть таким подозрительным, Тем! – она рас-
смеялась и протянула ему бутылочку с маслом. – Не помо-
жешь?

От неожиданности он машинально взял флакон и расте-
рянно уставился на ее стройную гладкую спину. Обнажен-
ную – завязанная небрежным бантиком веревочка купальни-
ка не в счет. Алиса подняла руки и убрала волосы, открывая
шею.

– Ты серьезно? – переспросил Артем, когда обрел дар ре-
чи. Она покосилась через плечо.

– Тебе сложно?

– Чтобы потом жаловалась, будто я тебя лапал?

– Я, конечно, не психолог, но, кажется, это не совсем нор-
мально, видеть во всем сексуальный подтекст, – усмехнулась
Алиса и вновь улеглась на своем шезлонге.

«А как еще, если общаешься со шлюхой?» – подумал Ар-
тем, но вслух не сказал.

Слишком грубо, не в его стиле. Даже по отношению к той,
которая бесит до невозможности. Даже если это абсолютная
правда.

Она сняла очки, положила на столик и перевернулась на
живот, будто намеренно позволяя как следует разглядеть се-
бя со всех сторон. Хороша, Артем не мог не отметить. Хруп-
кая, но подтянутая и плотная, видно, что со спортом дружит.
Изгиб от поясницы к округлой попке так и манит провести
по нему ладонью.

Несмотря на переведенный взгляд с ее задницы на лицо, он увидел, что глаза Алисы закрыты, а на губах блуждает насмешливая улыбка. Наверное, он чересчур откровенно ее рассматривает. Надо бы приучиться держать себя в руках.

— Может быть, принесешь нам еще лимонада? Все равно ничем не занят, — не открывая глаз, тихонько попросила она.

— Я тебе не прислуга, — огрызнулся он и поднялся.

Обернул бедра полотенцем, собрал свои вещи. Искупался — и хватит. Он не намерен развлекать эту скучающую паразитку. Пусть ищет себе другой объект для насмешек.

Уехать бы до вечера по-хорошему. А там Ванька вернется. Но это будет значить, что она его выжила, одержала пусть маленькую, но победу. Нет уж. Дом большой, если постараться, можно вообще с ней за весь день больше не встретиться. Просто не обращать внимания — и все.

Увы, Алиса оставлять его в покое не собиралась. Стоило только расслабиться, включить фильм и отвлечься, как явилась горничная и сообщила, что в столовой накрыли к обеду.

— Я не просил обед, — отозвался он.

— Алиса велела, чтобы приготовили на двоих к этому часу.

— Да что она о себе возомнила?! — вскинулся было Артем, но увидел, как растерялась горничная, и осадил себя.

Не хватало еще выяснять отношения при прислуге. Он извинился, сказал, что сейчас спустится, и направился в столовую с твердым намерением поставить нахалку на место.

Та сидела за столом, одетая в скромное бежевое платье,

и мило улыбалась – воплощение невинности. Вряд ли она догадывалась, что когда-то давно на этом самом месте любила сидеть мать Артема. Но даже случайное совпадение всколыхнуло внутри него новую волну обжигающей ненависти.

– Знаю, обычно вы не собираетесь за столом все вместе, едите кому когда удобно, – прощепетала Алиса. – Но в моей семье так принято, и я...

– Это не твоя семья! – рявкнул Артем.

Она не смутилась. Как смотрела на него с притворным радушием, так и продолжала смотреть, будто это она хозяйка, а он – капризный гость, которому по правилам хорошего тона нужно угодить. Даже на Александру, выглянувшую из-за двери на крик, не обратила внимания.

– Я все понимаю, любые перемены принять непросто. Но я вовсе не пытаюсь занять ее место. Ее никто никогда не заменит, – сказала она проникновенно.

Он не сразу понял, что эта девица имеет в виду, а поняв – не сдержал злой усмешки.

– Хочешь занять ее место? Попробуй. Я-то не против, – процедил сквозь зубы. – Наоборот – с удовольствием понаблюдаю, как ты повторишь ее путь и скатишься на дно.

– Что ты имеешь...

– Не трать силы, изображая сладкую дурочку, со мной не прокатит, – перебил он. – Все ты поняла. Наверняка навела справки о нашей семье, скажешь, нет?

Алиса вздохнула. Сняла крышку с супницы, выпустив об-

лачко ароматного пара. Артем против воли проглотил слюну. Судя по запаху, на обед был борщ. И булочки к нему, щедро сдобренные чесночным соусом, пирамидкой лежали на блюде.

– Выходит, ты не по этой причине меня ненавидишь? – спросила она и добавила, не дождавшись ответа: – Я была о тебе лучшего мнения. Но все-таки садись, поешь. Пока горячее.

– Спасибо, но у меня аппетит пропал.

Развернулся (что стоило некоторых усилий, есть на самом деле хотелось) и вышел из столовой. С досадой понимая – и покой тоже пропадет, и сон. Ведь ее спальня за стенкой. Если на ночь к его отцу не будет перебираться.

«Мерзость», – подумал он с отвращением.

Алиса казалась ядовитой гадиной, болезнетворным микробом, отравляющим все вокруг себя. Готовой играть как угодно грязно, ведь грязь – это ее стихия, в ней она как рыба в воде. Ничем не брезгует, ничего не боится, ее волнуют лишь деньги и любит она только себя.

И он наивно полагал выжить ее из дома? Ту, что парой фраз, мимоходом доводит его до белого каления?

Заставляет вспомнить все, что давно и безуспешно пытается забыть как страшный сон...

Артем так и не смог простить мать. Слишком много было того, что не прощается. Но сейчас он жалел ее несмотря ни на что, жалел почти до слез. Она ведь сгорала в своем аду

в одиночестве, пока отец зарабатывал состояние. Которым теперь воспользуется мелкая подлая дрянь, придя на все готовое.

13.

Алиса

Козел. Мудак. Долбанный извращенец.

Он ведь не просто пялился, он прямо-таки глазами меня жрал. Безо всякого стыда, и не думая скрываться. Даже отвернувшись, чувствовала, как его взгляд по телу гуляет, осязаемый до мурашек. Делала вид, что не замечаю, а сама еле сдерживалась, чтобы не спрятаться, закутаться во что-нибудь, а лучше сбежать и закрыться в своей комнате на замок. И сидеть, пока Костя не вернется.

Нет уж. Бегать я не стану, обойдется. Я в своем праве и уступать слишком много о себе возомнившему засранцу не намерена.

Подумаешь, смотрит. Мне не привыкать. Стоит надеть юбку покороче, и на меня вообще все оборачиваются. Более того – мне это нравится. Когда мужчина раздевает взглядом, изучает твоё тело во всех подробностях, не касаясь, это совершенно особенное, ни с чем не сравнимое ощущение.

А тот момент

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.